

Дмитрий Буйских

16+

Последний фрагмент

Уфа-2019

Дмитрий Буйских
Последний фрагмент

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Буйских Д. В.

Последний фрагмент / Д. В. Буйских — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Эта книга о путешествии и о поисках. О поисках ответов на вопросы и о поисках фрагментов древней рукописи. Если вам нравятся простые, лёгкие истории, которые можно послушать за чашкой ароматного кофе, то эта книга вам обязательно понравится. Дэвид и Даниэль Эвансы всегда путешествовали вместе, и сейчас они вернулись из путешествия в Испанию. Их отец погиб, когда они были детьми и их воспоминания утеряны. Но прошлое решает само напомнить о себе. Как-то вечером в семейный особняк Эвансов доставляют посылку для Даниэля. Внутри он находит больше вопросов, чем ответов. Кто автор письма, из посылки? Откуда он знает Даниэля? Что за таинственный фрагмент древней рукописи был на дне посылки? И почему даже близким нельзя рассказывать о содержимом посылки? Чтобы найти ответы на эти вопросы Даниэль отправляется в новое путешествие.

Содержание

Введение	5
Глава первая	8
Глава вторая	20
Глава третья	28
Глава четвёртая	39
Глава пятая	49
Глава шестая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Введение

Греция. Остров Крит. Июнь 2018 г.

– Далеко ещё? – спросил мужчина, держась за борт быстроходного катера. Катер быстро мчался по волнам, впереди виднелись несколько небольших островов. Солнце стояло в зените и хорошо прогревало воздух. На катере было ещё три человека, среди которых была девушка. Хозяин катера стоял у штурвала и направлял катер.

– Нам нужен ближайший из этих островов, – сказал капитан и указал рукой вперёд.

– Отлично! – кивнул мужчина и посмотрел на девушку и ещё одного спутника. Они проверяли оборудование для погружения и уже были одеты в гидрокостюмы. – Мэй! – позвал мужчина девушку, и та повернулась к нему. – Отлично смотришься! – проговорил он с улыбкой.

– Иди к чёрту! – выругалась девушка. – У меня сегодня должен был быть выходной! Мы могли подождать пару дней, вместо того, чтобы так спешить!

– Мы не могли ждать, иначе кто-то другой заберёт себе все лавры. Крис это понимает, да, Крис? – мужчина снова улыбнулся.

– Да, только не забудь, что ты обещал заплатить нам, даже если там ничего нет! – серьёзным тоном проговорил Кристиан.

– Что? Мотор сильно шумит, говори громче.

– Ты всё слышал, Майк! – Кристиан оторвался от своего снаряжения, взял с пола перчатку и бросил ей в мужчину у борта катера. Тот не успел увернуться, и перчатка попала ему прямо в лицо. Он подхватил её и бросил обратно, но промахнулся.

– Ой, вы как дети малые! – сказала Мэй, а мужчины рассмеялись.

– Всё, ближе не подплыть, очень много скальных выступов, – объявил капитан катера и заглушил двигатель.

Катер проплыл ещё какое-то расстояние, раскачиваясь из стороны в сторону, но потом встал на якорь. Майк подошёл к Кристиану и Мэй, ничего не сказав, повернулся к острову, рядом с которым остановился катер. До самого острова было ещё метров триста, но уже совсем близко от борта можно было заметить острый край скалы, едва проглядывающий из-под воды. Сам остров тоже был по большей степени покрыт скалами. На его вершине была заметна воронка кратера вулкана. В своё время этот вулкан доставил немало хлопот местным жителям, но теперь он спал и бездействовал. И всё равно было как-то не по себе рядом с ним. С противоположной стороны острова проглядывали редкие деревья. За годы существования острова он сильно опустился под воду, из-за чего его размеры стали более компактными.

– Что мы тут ищем, напомним, пожалуйста, ещё раз, Майк? – спросила Мэй, заканчивая проверку снаряжения.

– Когда-то давно на этом острове стоял маяк и дом смотрителя маяка. Но около сотни лет назад вулкан пробудился, и остров ушел под воду на несколько метров. Сейсмическая активность знаешь ли, – развёл руками Майк. – Надо добраться до маяка.

– Так, и что мы тут ищем? – спросил Кристиан, так и не услышав ответа.

– Всё, что может принести нам хоть какую-то прибыль! – улыбнулся Майк. – Давайте, не тяните с погружением. Быстрее сделаем дело и уйдём.

– Да у нас уже всё готово, сейчас начнём.

– Отлично! – Майк кивнул и направился к капитану катера. В это время Кристиан и Мэй уже надевали на себя снаряжение, помогая друг другу. А спустя ещё пару минут мужчина и девушка уже были в воде. Майк наблюдал за ними, пока не потерял из виду, а потом вернулся к своему компьютеру, куда выводилась картинка с камеры на плече Кристиана. Он и Мэй медленно погружались всё глубже и всё ближе подбирались к острову.

Эта парочка никогда не подводила Майка, и он не сомневался в них. За время совместной работы они стали друзьями, а не просто коллегами. Сколько себя помнил, Майк всё время занимался поисками всяких следов прошлого. По таким следам он изучал историю. В основном среди его находок и открытий была всякая мелочь, не представляющая ценности в финансовом плане, но зато это были ценности, имеющие большое значение для истории человечества. Что именно принесёт ему сегодняшняя экспедиция, он не знал. Он был готов даже к самому неудачному её завершению. Так что, если бы они даже не доплыли до острова, его бы это не расстроило.

Катер продолжал покачиваться на волнах, а в небе летали чайки. На экране мало что было видно, вода была не самая чистая, но что-то можно было рассмотреть. Чаще всего там появлялись руки Кристиана, или проплывала какая-нибудь рыбина. Майк терпеливо следил за происходящим, ведь он отвечал ещё и за безопасность. На случай непредвиденных обстоятельств у него лежал резервный баллон с кислородом и всё остальное снаряжение. Он и сам был опытным дайвером, но кому-то нужно было оставаться сверху и контролировать процесс. На экране стало темнее, но потом появился луч фонаря. Дайверы явно оказались в каком-то тоннеле. Что происходит под водой, Майк мог узнать только по картинке на экране. В случае разных ситуаций у него и дайверов была уже разработана специальная система сигналов. Крис или Мэй передавали информацию с помощью жестов.

Время шло, а Майк как смотрел на экран, так и продолжал смотреть. Ему нельзя было упустить что-то важное. Кристиан и Мэй тщательно осматривали подводное сооружение, не пропуская никаких деталей. Когда камера неожиданно поднялась над водой, Майк слегка удивился. Очевидно, что не всё затонувшее помещение было затоплено водой, а это означало, что могло сохраниться что-нибудь интересное в этом воздушном пузыре. Майк видел, как руки Кристиана смахнули с какой-то поверхности толстый слой песка. Это был какой-то сундук или ящик. Чтобы лучше видеть, Майк даже повернул слегка экран в сторону. Камера повернулась, и в кадре появилась Мэй. Она сделала жест рукой, а потом стала разворачивать свою специальную сумку. Майк не удержался от улыбки, хотя всегда старался не радоваться ничему преждевременно. Такие сумки использовались, чтобы пронести под водой какие-то вещи, чтобы уберечь их от воды. Заметив улыбку Майка, к нему подошёл хозяин катера и тоже заглянул в экран.

– Ну всё! Сейчас принесут полный мешок золота! – усмехнулся он. Майк мельком взглянул на мужчину и сразу переключился на монитор.

– Золото – не золото, но что-то принесут, – серьёзным тоном проговорил Майк.

Хозяин катера махнул рукой и ушёл осматривать двигатель. Прошло ещё около получаса, прежде чем Кристиан и Мэй вернулись. Они вынырнули из воды, и Майк поспешил к ним. Они сняли свои маски и протянули свою добычу.

– Как всё прошло? – спросил Майк принимая две сумки. Он сразу же отложил их в сторону и помог товарищам взобраться на борт. Хозяин катера снова вернулся и стал наблюдать за происходящим со стороны. Дайверы сняли маски и смогли вздохнуть свободнее. А Майк не торопился заглядывать в сумки, он хотел услышать от друзей, что они видели.

– Как всегда, всё было по плану, хотя сегодня мы всё же с уловом, – улыбнулась Мэй.

– Маяк и здание хорошо сохранились, но не везде получилось проплыть. Видимость не самая хорошая, но что-то можно было рассмотреть, – объяснял Кристиан. – Из здания тянется тоннель прямо в скальную породу, там, видимо, были какие-то секретные комнаты. Там мы и нашли воздушный пузырь.

– Да! Там-то основной улов мы и собрали. Ну? Неужели не хочешь взглянуть? – кивнула Мэй на сумки и сама стала разбирать их. – Только осторожно. В этой сумке какой-то дневник или что-то подобное.

Говорить что-то дальше смысла не было. Майк уже и сам всё достал из сумок и любовался содержимым. Среди находок Мэй и Кристиана были старинные измерительные приборы, пара небольших практически целых настольных статуэток, высеченных из камня. Был даже какой-то браслет, в котором можно было легко увидеть несколько драгоценных камней, но Майк быстро отложил его в сторону.

– Дневник?! Похоже на то, – проговорил Майк, взяв в руки находку. Он покрутил её в руках и слегка улыбнулся. Если это и был дневник, то совершенно точно, что это лишь его часть. Кожаная обложка была оторвана посередине вместе с частью страниц. Последние страницы, оказавшиеся без защиты обложки, выцвели, чернила расплылись от влаги, и текст разобрать было уже невозможно. Майк открыл первую страницу, и улыбка на его лице стала ещё шире. Текст практически полностью сохранился, и написан он был на английском языке.

– 1545 год, – с вдохновением прочитал Майк. Он осторожно провёл рукой по бумаге и остановил указательный палец на первых строках. – “Я Д.Д., и я отправляюсь в своё очередное путешествие”, – прочёл Майк вслух и посмотрел на товарищей.

– Знаешь, кто это? – спросил Кристиан.

– Я должен посоветоваться со своим коллегой из Британского музея, есть кое-какие догадки. Чувствую, мы наткнулись на что-то действительно интересное! Д.Д... На ум приходит только Джон Ди, – Майк улыбался. Интуиция подсказывала ему, что эта находка принесёт много нового, если не в его жизнь, то в жизнь историков уж точно. За этот дневник он сможет получить хорошую награду. Хозяин катера наблюдал за Майком со стороны, а потом незаметно ушёл на другую сторону судна. Он достал телефон и нашёл нужный контакт в списке. Бросив взгляд за спину, он убедился, что за ним никто не наблюдает, и нажал кнопку вызова.

– Мисс Эмбер? – произнёс он, когда трубку взяли на другом конце. – У меня для вас хорошие новости. Нашлась вторая часть дневника, которую вы так давно искали. Думаю, это она, – капитан судна замолчал, слушая, что ему говорят, а потом вновь заговорил. – Мы возвращаемся в город, было бы хорошо, если нас кто-нибудь встретит. Да! – он убрал телефон и вернулся ко всем остальным. Майк до сих пор разглядывал находку, а Кристиан и Мэй уже переодевались, снимая гидрокостюмы. Майк поднял голову и обратился к капитану катера.

– Всё, возвращаемся!

Глава первая

Испания. Севилья. Июль.

– Ты уверен, что мы идём в нужную сторону? – спросил с сомнением Даниэль, поглядывая по сторонам. Он и Дэвид шли прогулочным шагом по достаточно оживлённой улочке, несмотря на то что температура зашкаливала за сорок градусов. И Даниэль, и Дэвид научились приспосабливаться к такой жаре, но и им было немного не по себе. Среди прохожих можно было встретить людей со всего света, в большинстве это были туристы, и их выдавали фотоаппараты. Они не выпускали их из рук, то и дело направляли на разные здания, памятники и скульптуры, и просто на других людей. Несколько раз случайные прохожие уже просили Даниэля помочь сделать фото на память. Дэвид с некоторым разочарованием поглядывал на брата и ждал, пока тот освободится. Даниэль с улыбкой передавал обратно фотокамеру, и они шли дальше.

– Мне кажется, все идут в обратную сторону. Нет? – поинтересовался он, оглянувшись назад.

– Всё верно! – хитро ответил Дэвид. Он шёл уверенными шагами и подсматривал в путеводитель по Севилье. Он ткнул пальцем куда-то на карте, но Даниэль не успел ничего разглядеть. – В это время самый пик жары, все хотят слегка перекусить, поесть мороженого и тому подобное. У нас за спиной как раз был один из ресторанов! Там есть еда и самое главное – кондиционеры!

– Может, и нам тогда следовало заглянуть туда?

– Ты опять проголодался? Терпи, всему своё время! – Дэвид ещё раз взглянул на карту в путеводителе и затем убрал её в рюкзак. Улочка, по которой они шли, была не слишком широкой и предназначалась лишь для пешеходов и велосипедистов. Также время от времени мимо них проезжали трамвайчики, из которых доносилась весёлая музыка. Дэвид и Даниэль были одеты в шорты, рубашки с коротким рукавом, оба в кроссовках и с рюкзаками на плечах. У Дэвида глаза закрывали солнечные очки, а вот Даниэль предпочитал носить шляпу. Она надёжно защищала его лицо от яркого полуденного солнца, чтобы не так сильно пекло. Дэвиду было тяжелее, голову хорошо жарило, и он старался не пропускать даже самые небольшие теневые участки.

– Я бы тоже съел мороженого, двойную порцию, – сказал Даниэль, когда улочка стала поворачивать вправо. Поток людей заметно увеличился, и парень хитро посмотрел на брата. – Кажется, на этот раз ты, наконец, выбрал правильный маршрут, – улыбнулся он.

– Ой, да ладно! Ты до конца жизни будешь вспоминать тот случай, да? Один раз ошибся, бывает! – прибывающая толпа людей мешала им двигаться с прежней скоростью, и они замедлили шаг.

– Один раз! – согласился Даниэль. – Зато какой! – он подмигнул брату и слегка толкнул его кулаком в плечо. Тот решил не развивать тему и ничего не ответил. Слева от дороги, за скоплением людей, показался фонтан, и Даниэль несколько оживился.

– Опять собрался фотографировать глупых француженок и немок? – подшутил над братом Дэвид и широко улыбнулся. И действительно, его слова могли оказаться вполне правдоподобными. Каждый проходящий считал своим долгом сфотографироваться рядом с фонтаном, как и рядом с другими памятниками архитектуры. Поймать удачный кадр с первого раза было непростой задачей. Люди мешали друг другу и часто перекрывали собой кадр рядом стоящему человеку. Что говорить, у Даниэля и самого имелось много таких снимков “не с ним” в главной роли.

– Это ведь фонтан торговцев, а значит, нам осталось пройти буквально квартал! – проговорил он, чем слегка удивил Дэвида.

– Значит, ты тоже изучил карту местности? – спросил тот.

– Немного, – Даниэль пожал плечами, а потом указал пальцем на скульптуры фонтана. – Ещё я почитал литературу о городе. Видишь тех детей в воде вокруг женщины на огромном лепестке лотоса? Их скульптуры добавили на десять лет позже основной композиции. А сам фонтан начал действовать в одна тысяча девятьсот двадцать шестом году. Не такой уж он и старинный.

– Ты это только что придумал, правда? – Дэвид с сомнением покачал головой, но заметив в глазах Даниэля уверенность, понял, что тот говорит серьёзно. В этот момент братьев отвлекли от разговора. Какая-то француженка действительно захотела, чтобы её сфотографировали. Она быстро говорила и улыбалась во весь рот, переглядываясь со своей подругой. Дэвид помрачнел, но не стал вмешиваться, когда Даниэль как истинный джентльмен взял из рук дамы фотоаппарат. – Только не долго, – проговорил Дэвид и достал из-за спины свою походную фляжку. Он сделал только маленький глоток, но прохладная вода успокоила его. Это было не первое его с братом путешествие, и они привыкли экономно расходовать имеющиеся ресурсы, особенно бережно использовать воду.

Дэвид отошёл в сторону, присел на ступенях какого-то сувенирного магазинчика и стал наблюдать за тем, что происходит у фонтана. Даниэль уже полностью вжился в роль фотографа и заставлял двух француженок принимать разные позы. Он неплохо владел французским и, вероятно, уже рассказывал им какие-то шуточки. Это продолжалось несколько минут, потом девушки подошли к парню, и он сфотографировался вместе с ними, держа фотоаппарат на вытянутой руке. При этом свободной рукой он обнял одну из девушек и положил голову ей прямо на грудь. Всё случилось так быстро, что девушка ничего не успела понять и лишь весело хохотала. Потом ещё пару минут они все вместе смотрели на снимки, сделанные Даниэлем. И по традиции встреча Даниэля и девушек закончилась тем, что они обменялись телефонами, адресами электронной почты и разошлись в разные стороны. С улыбкой до ушей Даниэль подошёл к брату.

– Что-то ты быстро! – с иронией проговорил Дэвид и поднялся со ступеней. – Видимо, ты не в их вкусе.

– Шутишь? Они пригласили меня к себе в отель. Их зовут Мишель и Николь. Между прочим, они попросили взять с собой моего скучного брата! – Даниэль подмигнул Дэвиду, но тот никак на это не отреагировал. – Так что нам надо будет закончить сегодня пораньше и одеться, как подобает.

– Идём. А то такими темпами мы и к вечеру не доберёмся, – Дэвид поправил лямки рюкзака и решительно направился дальше по улице. Немного повернув голову в сторону, он добавил более весёлым голосом. – Ведь вечером нас ждут другие приключения, верно?!

Даниэль улыбнулся и последовал за ним. Вдвоём они шли всё дальше по улице, приближаясь к своей цели. Улица стала ещё шире, но и это не спасало от потока людей. Их становилось всё больше с каждым шагом. Дэвиду и Даниэлю приходилось идти буквально след в след, чтобы не потеряться. По обеим сторонам улицы располагались трёхэтажные здания с резными окнами. Все эти здания являются памятниками архитектуры и внутри представляют собой различные музеи, но порой встречались и жилые дома. Как ни странно люди, живущие посреди этой людской массы, достаточно приветливые. Дэвид, заметив эту странность, сказал, что купил бы себе ружьё и отстреливал бы всех туристов, посмевших приблизиться к его дому.

Когда братья дошли до угла последнего дома, они остановились и стали смотреть как зачарованные на красивейшую постройку впереди. Они медленно пошли направо, чтобы подойти к главному входу.

– Ну, а что ты скажешь об этом сооружении? Ты ведь у нас всё знаешь, – спросил Дэвид, не сводя глаз с великолепного здания.

– Севильский кафедральный собор!

– Ну, это и я знаю, – усмехнулся Дэвид.

– Также собор называют Собором Святой Марии-де-ла-Седе. Это крупнейший в Европе готический собор! Его строительство продолжалось почти сто двадцать лет, а основан он вообще в тринадцатом веке. Но раньше на его месте была мечеть. – Дэвид удивлённо посмотрел на брата, но тот решил продолжить свой доклад. – Ещё до постройки кто-то сказал: “Нужно построить настолько хорошую церковь, чтобы её никогда нельзя было превзойти. Чтобы потомки, восторгающиеся церковью, называли бы её строителей сумасшедшими, посмеявшимися создать такое чудо!” Внутри собора собрано множество реликвий, картины Мурильо и Веласкеса. А крест собора сделан из первого золота, привезённого Колумбом из Америки! Ну, так говорят! – поправился Даниэль. – Также говорят, что в стенах собора покоится и сам Колумб, хотя идут споры, что это не сам Колумб, а только его сын, – Даниэль указал рукой немного в сторону. – А это Харальда – колокольня. Её высота 117 метров. Так! Или 114, – Даниэль снял шляпу и почесал голову. – Забыл.

– Ладно, помолчи уже, – произнёс Дэвид, заворуженно глядя на это произведение искусства в мире архитектуры. Он и сам был наслышан о красоте этого собора, но увидев вживую, понял, насколько отличается оригинал от слов, текстов и фотографий. Кроме внешнего вида, здание излучало особую энергетику, которую можно почувствовать в настоящих церквях и храмах. Если начать обходить собор, то можно заметить, что каждая сторона здания отличается от предыдущей – выполнена в своём собственном, уникальном стиле. Такая архитектурная особенность объясняется тем, что строили собор в промежутке между XV и XIX веками с длительными паузами, практически четыре сотни лет, притом что до католического собора это была мечеть. От мечети тут тоже много что осталось, и при детальном изучении можно было найти её следы. Например, кое-где остались исходные формы дверей, характерные для мечетей того времени. Каждая сторона собора по-своему причудливо изукрашена резьбой, скульптурами и другими архитектурными решениями. Над каждым воротами размещены сложные каменные барельефы с массой мелких деталей. Подойди к ним поближе, и можно было долго рассматривать, натываясь каждый раз на что-то новое.

– Удивительно! – произнёс Даниэль, осторожно прикоснувшись к резной стене. – Запомни этот момент! В мире нет ни одного похожего сооружения! Оно уникально! – Дэвид ничего не ответил на это, вместо слов можно было просто восторгаться величию собора.

– Давай зайдём внутрь, – предложил он. Толпа туристов на подступах к собору умолкала и двигалась уже куда более организованно. Даниэль следовал за братом, жадно разглядывая вокруг всё, что было доступно его взору. Внутри всё выглядело ещё более завораживающе, нежели снаружи.

Внутри собора очень много помещений. Кроме основного помещения, есть ещё восемьдесят часовен, каждая из которых отличается от остальных. Вообще во всём этом грандиозном сооружении было такое многообразие, что просто дух захватывало. Но такое многообразие смотрелось весьма гармонично – таланту архитекторов многие современные строители и дизайнеры могли бы только позавидовать. Ходить тут можно было часами, и Дэвид с Даниэлем тоже потратили много времени, при этом они практически не обменивались никакими мыслями. Да и к чему были какие-то слова, их эмоции говорили сами за себя.

Они прошли к центральному алтарю – это огромная конструкция высотой с двухэтажный дом. Созданная ещё в XV веке, она была украшена небольшими барельефами, изображающими библейские сцены. Кроме барельефов, в алтаре были установлены и скульптуры, созданные ещё раньше самого алтаря. Нельзя было не обратить внимание на знаменитую статую Мадонны, сохранившуюся с XIII века. Дэвид и Даниэль заворуженно смотрели на алтарь, пока не заметили, что зал заполняется светом с улицы. И тогда они увидели чудеснейшие витражи. Собор по праву гордился своими витражами, и они были не намного моложе всего остального в соборе – им было более трёх сотен лет.

На территории собора находился настоящий апельсиновый сад. Тут туристы могли немного передохнуть, присесть на удобные скамьи, расположенные у небольшого фонтана, и перевести дух. Проходя через сад, Даниэль заметил, что уставшие туристы, хранившие молчание в соборе, тут уже делились друг с другом своими впечатлениями. Но и тут они говорили очень тихо, словно боясь потревожить невидимых ангелов-хранителей великого собора.

Даниэль переглянулся с братом, но и теперь они не обмолвились ни словом. Они не стали посещать королевскую часовню, решив, что и без того потратили много времени. Того, что там хранились захоронения местных монархов, им было достаточно. Их интересовало другое помещение, и они медленно приближались к своей цели. Знаменитая сокровищница Севильского кафедрального собора! По слухам, в ней хранилось так много сокровищ, что денег хватило бы на постройку ещё одного такого же собора. Правда, была одна небольшая проблема. Помещение сокровищницы всегда было закрыто для посетителей Собора, и попасть туда могли только служащие. Дэвид и Даниэль не собирались ничего красть оттуда, но проникнуть и изучить все там они уже давно запланировали. За просмотр их не посадят, даже если поймают! Во всяком случае, так они говорили сами себе.

– Договориться, чтобы пройти внутрь, не получится, – произнёс Даниэль и мотнул головой в сторону суровых охранников, преграждающих массивные двери впереди.

– Конечно, нет! – нервно произнёс Дэвид. – Посмотрим, есть ли другой вход.

Они повернули в боковой проход и оказались в очередной часовне. С момента, как они подошли к Севильскому кафедральному собору, прошло уже почти три часа, и Дэвид с братом уже несколько устали. Их уже практически не впечатляли красоты местной архитектуры, им хотелось поскорее закончить свои дела и убраться отсюда. Когда они вошли в Харальду, они снова испытали некоторое вдохновение, и связано оно было с тем, что с высоты колокольни они могли разглядеть то, что искали. Туристов тут снова стало больше, чем в остальных местах – из-за узкой лестницы, ведущей к самому верху башни. За подъём пришлось доплатить отдельную плату.

– Надеюсь, мы не зря взбираемся по ступеням! – проворчал Дэвид. А Даниэль отметил ещё один плюс собора – в нём было значительно прохладнее, чем на улице, и теперь, поднимаясь по лестнице, он сразу почувствовал, что тут снова становится жарко. Группы туристов останавливались прямо посреди лестничных пролётов для того, чтобы выслушать рассказ экскурсоводов, и братьям приходилось тоже их слушать. К сожалению, большинство таких остановок им приходилось наслаждаться рассказами о Соборе на тех языках, которые они не знали.

Зато, когда они добрались до верха Харальды, то смогли насладиться восхитительным видом, открывающимся сверху. Весь собор и прилегающая к нему площадь были как на ладони. Над крышами домов возвышались купола других церквей и храмов. Люди казались такими крошечными, они задирали свои головы, глядя на верхушку Харальды, делали фотографии, снимали друг друга. Дэвида кто-то похлопал по плечу и что-то произнёс на чужом языке, которого он не понял. По смыслу он понял, что его просят уступить место у смотровой площадки.

– Простите, ещё минутку, сэ, и я ухожу, – произнёс он, стараясь помочь словам активными жестами. Мужчина за его спиной кивнул, но остался стоять над душой.

– Нам надо попасть туда, – сказал Даниэль и указал рукой на северную сторону собора.

– Да, вижу, – согласился Дэвид. – Не тычь пальцами так откровенно.

На эти слова Даниэль только лишь усмехнулся.

– Да тут все этим занимаются! – сказал он.

– Опять умничаешь! Скажи лучше, как нам попасть туда незаметно? – Дэвида снова стали трясти за плечо, и его это стало уже раздражать.

– Если тут везде такая лепнина на стенах, то мы без труда сможем взобраться по стене, – Даниэль снова указал пальцем.

– Ты, кажется, меня не слышал! Я ведь сказал “незаметно”! Если не заметил, тут везде стоят камеры, и ходят охранники.

– погоди-ка! – неожиданно проговорил Даниэль и выглянул через ограду смотровой площадки. Дэвид машинально схватил его за рюкзак, чтобы подстраховать брата. Через секунду тот выпрямился и довольный собой поправил рубашку. – У меня есть идея! Возможно, она тебе не понравится.

Дэвид устало помотал головой и наконец уступил место на смотровой площадке. Даниэль задержался ещё на пару секунд, додумывая свою идею, а затем последовал за братом. Вместе они стали спускаться обратно по лестнице.

Толпа туристов не уменьшалась, и обратная дорога оказалась не легче подъёма. Дэвид уже изрядно устал от этой толпы и погрузился в свои мысли. Они унесли его обратно к его прошлому путешествию. Всего три месяца назад они с братом посетили Португалию, небольшой провинциальный городок. Там не было такой толпы туристов, но, правда, там не было и таких потрясающих памятников архитектуры. Дэвид ударился в спину Даниэля и понял, что тот неожиданно остановился.

– Что случилось? – спросил он.

– Приготовься! – только и сказал Даниэль. Они стояли на небольшой площадке, где снова собралась группа туристов. Все они стояли спиной к братьям, экскурсовод стоял несколько в стороне и увлечённо рассказывал об особенностях архитектуры Харальды. На этот раз говорили на английском языке, и всё было понятно. Рядом с Даниэлем было небольшое смотровое окно. Даниэль не спеша снял со спины рюкзак и взглядом дал понять брату делать также. Только теперь Дэвид понял, что он хочет провернуть. Они находились в колокольне, на достаточно большой высоте, в окружении двух десятков человек. Дэвид понял, что Даниэль собирается выскочить через окно наружу и таким образом спуститься на крышу собора. Брат подал ему свой рюкзак и одним кивком подтвердил его догадку. Ещё одна группа туристов в этот момент стала подниматься выше по башне, другая, наоборот, спускалась вниз. Братья вжались в стены, чтобы переждать поток людей. Даниэль молча достал фляжку, открыл крышку и жестом предложил Дэвиду выпить. Тот помотал головой, не совсем понимая, что хочет от него брат. Даниэль пожал плечами и сделал несколько глотков. Потоки туристов разошлись в разные стороны, и на площадке осталась лишь одна экскурсионная группа – как и в прошлый раз, экскурсовод поставил людей спиной к Даниэлю и Дэвиду.

То, что произошло потом, Дэвид ещё долго вспоминал. Даниэль лёгким движением руки подбросил свою фляжку, громко выругался – так, что привлёк внимание всей толпы людей. Конечно, все обернулись на него, но потом металлическая фляжка с грохотом упала на каменный пол, и все перевели взгляд на неё. Кто-то попытался поймать её, чтобы вернуть владельцу, но не успел. Вода из фляжки от удара брызнула на одежду девушке и парню, они машинально отёрнулись, толкнув при этом стоящих позади них людей. Фляжка продолжала скакать по каменному полу и, как и задумывалось, угадила на лестничный пролёт. Набирая скорость, она загрохотала вниз по лестнице, привлекая к себе ещё больше внимания. Поднимавшийся пожилой мужчина от испуга чуть не свалился со ступеней, но его поддержали. Фляжка ударилась кому-то об ноги и, наконец, остановилась. Парень с девушкой на площадке, с которых всё началось, безуспешно пытались растереть мокрые пятна на одежде. Пара человек всё ещё ругалась из-за того, что толкнули друг друга, а экскурсовод пыталась вновь переманить внимание людей на себя. Снизу снова подоспела очередная группа туристов, и один из молодых людей принёс фляжку.

– Кто обронил свою фляжку? – спрашивал он по-английски, вглядываясь в лица людей, но никто не хотел забирать её у него. В этой суете никто и не заметил, как два человека выбрались в окно прямо у них за спинами. Дэвид стоял с двумя рюкзаками в руках и наблюдал за полётом фляжки, а потом его дёрнул Даниэль, а сам нырнул в оконный проём. Дэвид выглянул

наружу и увидел, что брат уже стоит на небольших выступах башни. Тут действительно было очень много выступов, и спуститься можно было без труда. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, почему Даниэль выбрал именно это окно. Оно выходило на сторону собора и было свободно от решёток, в отличие от окон, расположенных ниже.

– Быстрее, давай рюкзаки! – скомандовал брат, и Дэвид буквально бросил ему их. Даниэль взял оба рюкзака одной рукой и чуть не сорвался вниз. – Ты с собой камней набрал, что ли? – выругался он, еле держась за стену. Дэвид тоже вылез в окно, испуганно глядя вниз. До крыши ещё оставалось метров пятнадцать и, если не расшибиться насмерть, то кости-то точно можно было переломать.

– Ты сумасшедший! – проговорил он.

– Есть в кого! – улыбнулся Даниэль. – В твоём рюкзаке, кроме камней, есть что-то хрупкое? Сувенирные магнитики, например, или тарелки декоративные с видами Севильи?

– Очень смешно! – усмехнулся Дэвид, и после этих слов Даниэль выпустил оба рюкзака. Они ударились о крышу Собора, перекатились в разные стороны и остановились.

– Давай спускаться, пока нас не увидел кто-нибудь.

Толпы туристов разгуливали вокруг Собора, заморожено разглядывая красоты архитектуры. Они задирали свои головы, прикрывая глаза рукой от слепящего июльского солнца. Благодаря этому солнцу Даниэля и Дэвида, спускающихся по отвесной стене Харальды, практически никто не заметил. Молодые люди спускались по теневой стороне, и всё же некоторые туристы заметили их. Люди с улыбками замечали две фигуры, тыкали в них пальцами, но через пару секунд их интерес к ним пропадал, и они шли дальше. Мало ли кто там лазает по стенам? Возможно, это реставраторы или ремонтники, думали они.

Братья тем временем благополучно добрались до крыши Собора и подобрали свои рюкзаки. У них уже был опыт скалолазания, поэтому такая лёгкая стена не могла их остановить. Они оглянулись и прошли по крыше немного ближе к центру, а затем остановились. Центральный неф несколько возвышался над ними, и его легко можно было узнать по резным стенам и роскошным витражам, которые они видели ранее, только изнутри собора. Также недалеко можно было заметить и поперечный неф.

– Есть идеи? – спросил Даниэль, взглянув на брата.

– Ты ведь меня сюда привёл! – удивился Дэвид и помотал головой, но в следующий момент уже стал говорить по делу. – Думаю, нам туда, – он указал рукой на небольшие оконца в поперечном нефе. – Помещения тут строились каждое отдельно, а уже потом их объединили в одно целое. Сокровищница должна находиться там. Видишь решётки на вентиляционных окнах? – спросил Дэвид. Даниэль кивнул. – Во всех остальных местах витражи, а эти решётки что-то защищают! Значит, нам туда!

– Когда я спрашивал “есть идеи?”, я как раз и имел в виду, как мы будем преодолевать решётку? – Даниэль вопросительно взглянул на брата.

– Хотел знать, почему у меня такой тяжёлый рюкзак? Потому что я думаю, что нам может понадобиться, и беру это с собой! Сейчас дам пилу по металлу, будешь пилить, – спокойным голосом сказал Дэвид.

– Почему я должен пилить, а не ты?

– Потому что это была твоя идея спускаться через окно по башне.

Даниэль задумался на какое-то время, услышав эти слова, но потом кивнул.

– Справедливо, – согласился он.

На крыше собора солнце припекало особенно сильно, и Даниэль уже начинал жалеть, что ему пришлось расстаться со своей фляжкой. Братья подошли к поперечному нефу и стали заглядывать в окна, чтобы лучше сориентироваться, над какими помещениями они находятся. Солнечные лучи лишь слабо освещали помещение, но и без того было видно, что это никакая не сокровищница. Помещение было пустым, если не считать нескольких статуй рыцарей по

обе стороны какой-то небольшой двери. Рыцари располагались полукругом, и вид у них был весьма воинственный. Разобрать что-то ещё сверху было невозможно. Дэвид помотал головой и пошёл проверить все соседние окна. Даниэль тем временем уже доставал из его рюкзака пилу и верёвку. Прутья решётки выглядели весьма внушительно, но им было уже более двух сотен лет, если не больше. После стольких лет перепилить их должно было быть не трудно.

– Я не вижу тут никакой сокровищницы! – с досадой проговорил Дэвид и стал размышлять, снова прикидывая что-то в голове.

– Может, мы что-то напутали? Может, надо зайти с другой стороны?

– Ну разумеется! – просиял Дэвид и заглянул ещё раз внутрь помещения под ними. Он внимательно посмотрел на рыцарей, охраняющих древнюю дверь. – Сокровищница за этой дверью! Я уверен!

– Тогда подвинься немного, я займусь делом, – Даниэль перехватил пилу и принялся пилить решётку. Металл противно заскрипел.

Дэвид с опаской поглядывал по сторонам, но никого рядом не было. Где-то высоко над землёй парил воздушный шар. Слабый ветер неторопливо гнал по небу одинокие, практически неприметные облака. Туристы продолжали маячить на вершине Харальды. Солнце между тем уже стало садиться. Дэвид взглянул на часы – было уже начало пятого. А ведь он думал вернуться в отель пораньше, чтобы успеть потом на фестиваль на набережной. То, что сейчас он и Даниэль наткнулись на большие толпы людей, было лишь случайностью, и по той лишь причине, что в Собор можно было попасть лишь днём. Основная жизнь начинала кипеть после захода солнца. Когда воздух становился свежее, когда солнце уже не жарило кожу, люди выходили гулять и веселиться. В памяти Дэвида почему-то всплыло воспоминание о его первом путешествии с братом и отцом. Тогда отца и не стало. На сердце стало немного грустно и пусто. Словно он лишился какой-то части своей души, но это чувство быстро прошло. Это было их путешествие в Малайзию. Дэвид помнил лишь какие-то обрывки из всего, что там произошло, ему тогда было всего семь лет, а Даниэлю и того меньше – пять. Дэвиду хотелось снова оказаться там, вспомнить всё, что затёрлось в памяти, но он одновременно и боялся пробудить эти воспоминания. Снова переживать эту утрату будет невыносимо больно.

– Готово! Кто первый спустится? – сказал Даниэль, и Дэвид тут же вернулся в реальность. Он подошёл ближе и проверил, насколько прочно брат закрепил верёвку. Дэвид жестом предложил брату спускаться, и тот не заставил себя ждать. Рюкзаки они решили оставить, а с собой взять только самое необходимое. Фонарики, приспособления, чтобы можно было взломать замок на дверях. Дождавшись, когда Даниэль оказался внизу, Дэвид последовал за ним. Внутри тёмного помещения сразу стало прохладнее, и он смог вздохнуть свободнее.

– Это те самые ворота, которые выходят в общий коридор. Мы были с другой стороны, там наверняка до сих пор стоят охранники. Надо постараться быть тише, чтобы они не услышали.

– Только погляди на это! – сказал Даниэль, подсвечивая фонариком ещё одну статую, которую они не видели ранее. Статуя изображала какого-то мореплавателя, с треуголкой на голове и смотровой трубкой в руке. На груди красовались ордена. Голова статуи была слегка наклонена вниз, а выражение лица было мрачное. – Это статуя Колумба?

– Не думаю, но похоже, это капитан какого-то корабля, и он предлагает войти в эту дверь, – Дэвид медленно шёл по помещению, оглядывая каждый сантиметр. На стенах висели старинные картины, огромные щиты, мечи и копья. Где-то в темноте промелькнул силуэт одинокой мыши.

– Давай откроем эту дверь, не будем терять времени, – Даниэль решительно двинулся к двери.

– Не спеши. Надо подстраховаться, – Дэвид набрёл на высокую подставку для свечей и решил, что это именно то, что нужно. На вес она оказалась гораздо тяжелее, чем он думал.

Дэвид поднял и просунул её через дверные ручки – так, чтобы открыть ворота было теперь практически не возможно. – Вот теперь можно двигаться дальше.

Даниэль стал изучать замок на небольшой двери, подсвечивая себе фонариком. Он достал отмычки и принялся ковырять старый механизм. Похоже, что и сама дверь, и замок были куда современнее, чем всё остальное. Даниэль взял фонарик в зубы, чтобы работать двумя руками.

– Тут какие-то надписи! – удивился Дэвид, подсвечивая арку над дверью. – Кажется, это испанский. А эта фраза мне знакома! “Не будите спящих товарищей! Они отдали всё во имя величия де-ла-Седе”. – Дэвид задумался. – Как-то не похоже на сокровищницу, несколько мрачновато. – Потом он заметил, что брату очень неудобно ковыряться в замке. – Помочь? – спросил Дэвид, но на это Даниэль только промычал что-то невразумительное. Из двери послышался щелчок отпирающегося механизма. – А ты молодец! – улыбнулся Дэвид, похлопав брата по спине.

– Учись! – Даниэль довольный собой поднялся на ноги и убрал отмычки в один из карманов. Он медленно отворил дверь и заглянул внутрь. Закручивающаяся по спирали лестница спускалась куда-то во мрак. Даниэль подсветил фонариком, но так и не увидел, куда ведёт лестница.

– Что случилось? Испугался темноты? – Дэвид подошёл и стал спускаться первым. Даниэль прекрасно понимал, что под собором должны быть подземные помещения, но от мысли, какие-там могут оказаться лабиринты, ему становилось не по себе. Братья спускались и спускались, подземные помещения оказались гораздо ниже, чем они могли себе представить. Когда же, наконец, они достигли конца лестницы, то оказались в просторном помещении с низкими потолками. Тут было очень влажно и прохладно. Света фонариков не хватало, чтобы разглядеть стены этого помещения. Через каждые три метра для большей надёжности были сделаны мощные колонны, подпирающие весь собор.

– Только взгляни на это! – произнёс Даниэль, в его голосе слышалось разочарование. – Это никакая не сокровищница, это настоящий склеп! Тут одни могилы!

Дэвид подошёл ближе и подсветил фонариком. Всё помещение было заставлено саркофагами, стоявшими ровными рядами. Все они были очень древними, выполненными из камня, и украшены разнообразной резьбой. Дэвид приблизился ещё на один шаг и прикоснулся к надгробной плите. Она вся заросла паутиной и пылью. На ней были высечены фамилия и имя погребённого под ней человека. Погибший был моряком из тех, что приплыли сюда с Колумбом. Сокровищами пока не пахло, но Дэвид не хотел торопиться с выводами.

– Давай посмотримся, – предложил он, и братья разошлись в разные стороны. Даниэль прошёл вперёд, пока не наткнулся на стену, и решил двигаться вдоль неё. Какое-то время ему попадались лишь саркофаги, но потом он наткнулся на низкую ограду, сделанную всё из того же камня. Он прошёл вдоль неё к центру помещения и обнаружил там подобие калитки, отделяющей часть помещения с погребёнными останками от другой части. Это был проход, вдоль которого были установлены чаши, в которых некогда поддерживался огонь для освещения. Проход охраняли ещё две статуи.

– Кажется, я что-то нашёл! – крикнул Даниэль за спину и открыл перед собой две небольшие дверцы. Скрип заржавевшего металла заставил его поморщиться. Лучом фонаря Даниэль осветил пол. Он шёл по мраморным плитам, и это была тропа, выложенная в камне, а значит, она куда-то вела. Он сделал ещё несколько шагов, и теперь впереди в тусклом свете фонаря он смог разглядеть ещё один саркофаг. А вокруг него стояли люди. Даниэль немного испугался, но вовремя понял, что перед ним снова статуи. Они стояли вокруг саркофага. А на надгробной плите лежала ещё одна статуя. И все эти статуи снова принадлежали морякам, а на саркофаге лежал их капитан Христофор, а может, его сын. На одном из пальцев капитана было надето красивейшее золотое кольцо, украшенное небольшими сапфирами, расположенными в форме

крестика. Даниэль читал о том, что в стенах собора находятся захоронения останков Колумба, но ходили споры, что останки могут принадлежать также и его сыну, а не самому Христофору.

– А вот и сокровища! – довольным голосом проговорил Дэвид. Даниэль не слышал, как он подошёл. Дэвид обошёл статуи, и только теперь Даниэль заметил большие полки, выдолбленные прямо в стене. Он направил луч фонаря на них, и свет отразился во все стороны от драгоценных камней. Сердце Даниэля бешено заколотилось. Чего тут только не было: золотые кубки, украшенные изумрудами и рубинами, цепи, браслеты, кольца и серьги, старинные монеты, кинжалы, кресты. И всё это из чистого золота! – Да тут и впрямь целое состояние! Даниэль! Мы могли бы стать миллионерами! – Дэвид расхохотался и взял в руки тяжёлую золотую цепь с медальоном.

– Да! Только мы договаривались ничего не брать, помнишь? – Даниэль и сам уже вертел в руке роскошный кубок. Как же его подмывало сейчас заполнить все свои карманы золотыми украшениями и монетами. Неужели они проделали такой путь, чтобы уйти с пустыми руками?

– Помню! Только как тяжело теперь положить всё это на место! Давай выберем хоть по парочке вещиц и заберём с собой! На память! Потом обязательно всё вернём. Что скажешь?

– Потом уже не вернём, – Даниэль вздохнул и положил сокровища обратно, откуда взял. Он перевёл взгляд на брата и увидел, что тот уже весь обвешался цепями и медальонами. – Что ты делаешь? Надо всё вернуть на свои места.

– Как же ты раздражаешь меня в такие моменты! Всё равно тут всё лежит, и никто этим не пользуется, – Дэвид с надеждой посмотрел на брата, но тот был непреклонен. – У тебя у самого дома уже целая коллекция сокровищ, которые ты “одолжил”! – Это был удар ниже пояса. Дома у Даниэля действительно была коллекция, и далеко не всё он нашёл, что-то было вынесено из охраняемых мест. Хотя сам Даниэль не считал это воровством.

– Если нас поймают, то арестуют! – попытался убедить брата Даниэль, хотя уже и сам был готов сунуть в карман хоть небольшую монетку.

– Сделай хоть фотографию, что ли! – разочарованно проговорил Дэвид. – Будет что вспомнить. Или ты только девочек снимаешь? – Даниэль слегка улыбнулся и достал свой телефон. Дэвид принял пафосную позу, а Даниэль навёл на него объектив камеры. Вспышка на мгновение осветила всю стену и брата.

– Всё, теперь давай убираться отсюда. У меня нехорошее предчувствие.

– Да, надо уходить, а то я точно что-нибудь прихвачу с собой.

Дэвид снял с себя все украшения и с грустью в глазах последний раз взглянул на полки, заваленные драгоценностями. Они уже сделали несколько шагов в сторону лестницы, но Дэвид остановился и обернулся.

– Идём же! – с нетерпением проговорил Даниэль. Дэвид взглянул на него, а потом снова развернулся и решительно направился к саркофагу. – Что ты делаешь! Стой! – пытался остановить брата Даниэль, но всё было напрасно.

– Я должен забрать с собой хоть что-нибудь! Джэсике хоть подарок сделаю! – произнёс Дэвид сам себе, нежели брату. Он взялся за кольцо на руке мореплавателя и потянул за него. Оно не поддавалось.

– Оставь его! – крикнул Даниэль. Вся эта ситуация начинала его дико раздражать. Дэвид напрягся и потянул за кольцо ещё сильнее. Послышался глухой хруст, а потом удивлённый возглас Дэвида. Он оторвал кольцо вместе с пальцем скульптуры. Теперь это была не просто кража, а фактически уничтожение памятника культуры. По спине пробежал холодок, но дело было сделано. Со стороны одной из стен послышался какой-то лёгкий гул.

– Это что ещё такое? – удивился Дэвид и повернул голову на звук. На стене отчётливо мигала лампочка, и где-то вдалеке завывала сирена. И только теперь прямо над собой Дэвид заметил крошечную красную точку камеры слежения. – Чёрт! – выругался он и побежал к выходу. – Убираемся отсюда! Нас всё время снимали камеры!

– Кольцо, брось его! – кричал Даниэль, двигаясь впереди. Но Дэвид не слушал его. Он сунул палец с кольцом в карман и продолжал бежать. Они быстро преодолели всё подземное помещение и стали взбегать по лестнице наверх. Вой сирены стал слышен ещё отчётливее. Поднявшись в то помещение, где они взламывали дверь, Даниэль понял, что не зря Дэвид решил забаррикадировать ворота. Снаружи слышались угрожающие крики охранников, а сами ворота сильно расшатывались. Их явно пытались выломать. Даниэль первым ухватился за верёвку и стал взбираться на крышу собора. Дэвид старался не отставать от него. Как только Даниэль выбрался на крышу, послышался треск дерева. Ворота поддались, и теперь охранники уже забегали внутрь. – Давай руку! – проговорил Даниэль и помог Дэвиду забраться наверх. За спиной брата он увидел, как десяток вооружённых охранников вбежали в помещение и уже наставляли пистолеты на них. Выстрелов не последовало – братья уже скрылись за стеной.

– Спасибо! – только и смог выговорить Дэвид.

– Чем ты только думал! – ругался на него Даниэль, хотя понимал, что должен был заметить камеры раньше. – Что будем делать теперь?

– Спустимся по северной стене, – предложил Дэвид и набросил на плечи свой рюкзак.

Братьям пришлось перелезть через поперечный неф, ведь он выступал над всей крышей собора, но это препятствие для них было самое простое. Рюкзаки за их спинами прыгали из стороны в сторону из-за бега, но мешкать было нельзя, приходилось это терпеть. Добравшись до края крыши, они пригнулись и решили осмотреться. Главный вход находился с обратной стороны, и через него сейчас начинали выводить наружу всех посетителей, тщательно осматривая все их вещи. Охранники были настроены задержать и арестовать преступников. У них ещё не было фотографий с камеры наблюдения, но как выглядят преступники, им сообщили по рации. С тыльной же стороны собора практически никого не было, но и здесь без охранников не обошлось. Собор был окружён высоким забором, и его тоже предстояло как-то преодолевать. Охранники просили туристов пройти к центральному входу, стараясь не поднимать паники.

– Спустимся, смеемся с толпой и через полчаса будем в номере! – уверенным голосом проговорил Дэвид.

– Проще сказать, чем сделать, – с сомнением проговорил Даниэль. Он до сих пор был зол на брата, что тот забрал с собой кольцо, но изменить уже ничего было нельзя. Дэвид дождался, пока охранники разойдутся в разные стороны, и затем стал быстро спускаться вниз по стене, цепляясь за выступы готической архитектуры. Даниэль проследил взглядом за охранниками и понял, что другого такого момента может и не представиться. В следующую секунду он уже спускался за братом.

– Нам лучше разделиться. Я обойду с этой стороны, а ты давай с той, – сказал Дэвид, когда они оба стояли на земле. Охранники не обернулись и не заметили их появления, но нужно было убираться отсюда как можно быстрее. Даниэль молча кивнул и пошёл за одним из охранников, стараясь не шуметь.

– Простите, сэръ! – крикнул Даниэль охраннику, и тот удивлённо обернулся. – Охрана сказала мне идти в эту сторону.

– Как вы тут оказались? – охранник плохо говорил по-английски, но в целом его можно было понять. Он хотел связаться с кем-то по рации, но Даниэль решил заговорить ему зубы.

– Ваш коллега догнал меня и сказал, что я иду не в ту сторону. Он сказал, что выход там. Кстати, он так смешно разговаривает, а вот у вас лучше получается! Тяжело, наверное, учить не родной язык? Но всё равно ваш коллега молодец, выучить чужой язык тоже надо постараться. Так как мне пройти к выходу? – всё это Даниэль проговорил так быстро, что у охранника не было времени, чтобы полностью все осмыслить.

– Вдоль забора, – охранник махнул рукой, всё ещё глядя с подозрением на болтливую туриста. – У вас ободрано колено, – неожиданно заметил он, показывая пальцем Даниэлю на ногу. Тот слегка растерялся и опустил глаза.

– Ах, это! – Даниэль понял, что если сейчас не придумать что-то, то у него будут неприятности. А он и сам не заметил, когда успел разодрать колено, обычная ссадина, к каким он давным-давно привык. – Я оступился на Харальде! Сильно торопился подняться на самый верх! Всегда знал, что оттуда открывается удивительный вид, хотел в этом убедиться. Там такая давка, вот я и оступился! Там не продумано ничего, чтобы люди могли не мешать друг другу.

– Хорошо, вам лучше поспешить к выходу, – сказал охранник отмахиваясь. Даниэль ему ещё что-то рассказывал, а он развернулся и пошёл в обратную сторону, чтобы осмотреть территорию ещё раз.

Даниэль немного расслабился, но чтобы чувствовать себя в полной безопасности, нужно было оказаться по другую сторону забора. Он поравнялся с небольшой группой туристов, чтобы не выделяться. Обогнув собор по часовой стрелке, Даниэль оказался в настоящей человеческой пробке. Охранники сгоняли людей к воротам, но выпускали каждого только после полного осмотра вещей. Люди ругались и негодовали. Они пришли насладиться красотами архитектуры, а их выгоняют да ещё и вещи заставляют все показать. Даниэль решил не шуметь и не спеша продвигался вместе с остальной толпой. Оставалось лишь надеяться, что его не узнают охранники. Время тянулось очень долго, люди толкались и нервничали, стоя в толпе. Лишь спустя полчаса Даниэль смог протиснуться к охранникам и выложил всё содержимое рюкзака и карманов. Ему хватило ума вынуть и выбросить все подозрительные вещи вроде веревки, набора отмычек, фонарика, и теперь он не боялся, что его в чём-то заподозрят. Охранники рассмотрели его лицо, прощупали одежду на предмет спрятанных вещей, а потом сказали, что Даниэль может идти. Парень сложил обратно вещи и покинул территорию собора. Он перешёл на другую сторону дороги и стал высматривать брата. Тот показался только через пять минут и сразу заметил Даниэля.

– Чуть не попались, да? – рассмеялся тот, но Даниэлю было не до шуток.

– У нас могли возникнуть проблемы, Дэвид!

– Да ладно, не кипятись! Лучше идём, прогуляемся ещё немного, – Дэвид всё ещё улыбался. Он подмигнул брату и пошёл вдоль улицы куда-то целенаправленно. Даниэль молча последовал за ним, он чувствовал, что брат такой радостный неспроста. А ведь у него тоже должны были досматривать все вещи и карманы. Дэвид не был дураком и, конечно, должен был избавиться от всего подозрительного, тем более от краденого кольца. Они прошли до угла собора и повернули на западную его сторону, двигаясь всё также по другой стороне дороги. Когда они поравнялись с каким-то мусорным бачком, Дэвид остановился и стал осматриваться. А потом он поднял с земли то, что искал. Это было яблоко, оно лежало за бордюром, и по всему было видно, что оно сильно ударилось.

– Ты всё-таки пронёс кольцо за территорию собора, да?! – Даниэль и сам улыбнулся находчивости брата. Тот ухватился за торчащий из яблока палец и вытащил его оттуда.

– Не мог же я его бросить у самого выхода! – оба рассмеялись. Они ужасно перенервничали, пока выбирались из собора, и теперь были рады, что всё закончилось хорошо. Дэвид рассказал, что у охранников на руках были фотографии с камер наблюдения, но качество снимков было далеко не самое лучшее. Поэтому охранники не слишком-то пытались сравнивать людей с фотографиями. Им хватило того, что они проводили полный досмотр вещей посетителей собора.

Позже тем же днём братья добрались до своего номера в отеле, привели себя в порядок и переоделись. Идти на фестиваль Дэвиду уже не хотелось, слишком уж он сегодня перенервничал. Зато у Даниэля открылось второе дыхание, и ему захотелось провести вечер как-то более празднично. Он отыскал записку с телефоном девушек, которых он фотографировал у фонтана, и решил позвонить им. Николь и Мишель. Он быстро уговорил их прийти в гости, и те согласились. Потом он сделал звонок в ресторан доставки и заказал еды на всю компанию. Через час две француженки были уже у них в номере. А номер у Дэвида и Даниэля был доста-

точно просторный и хорошо обставленный. Тут были все удобства. Из ресторана привезли еду и спиртное, да и девушки не с пустыми руками пришли. Все сели за стол и принялись весело рассказывать друг другу разные истории. Все, кроме Дэвида. Он не знал французского языка и только делал вид, что ему весело. Виски помогло ему немного поднять настроение, и вскоре он уже тоже общался с девушками, и плевать, что они не понимали друг друга.

К слову, девушки были весьма хороши собой, чего Дэвид не заметил при первой встрече. Вполне себе образованные, с умным взглядом на жизнь, только вот в путешествиях по разным городам и странам всем хочется расслабиться и просто наслаждаться моментом. Они вдвоём не так давно окончили университет и решили отпраздновать это дело, отправившись в путешествие. Они планировали путешествовать месяц-два и за это время посетить все европейские более-менее крупные города. Родители обеих девушек были достаточно состоятельными людьми и ни в чём не отказывали дочкам. Но всё это было не так интересно сейчас Дэвиду и Даниэлю. Они болтали на пустые темы, пили и веселились.

Ещё через час все так напились, что стали понемногу расплзаться в разные углы комнаты. Дэвид уже пригрел на своих коленях брюнетку, а Даниэль всю занялся блондинкой. Они лежали на диване, и он гладил ей ноги, глядя на девушку пьяными глазами. Николь была не против такой ласки и даже сама принялась расстегивать пуговицы на рубашке Даниэля. Дэвид тоже не терял время зря, и Мишель на его коленях сидела уже в одном бюстгальтере. Играла громкая музыка, а за окном где-то вдалеке в небе взрывался фейерверк.

– Простите, что вынужден прервать ваш романтический вечер! – послышался громкий голос где-то рядом, и обе девушки одновременно завизжали. Они вскочили на месте и принялись прикрывать оголённые части тела. Включился яркий свет, и все прикрыли глаза руками. Дэвид и Даниэль, плохо понимая, что происходит, поднялись с диванов.

– Пожалуйста, оставайтесь на своих местах.

– Кто вы такие? – прокричал Дэвид, разглядывая несколько фигур, стоявших у входной двери. Приглядевшись, он смог узнать в них полицейских, а за их спинами стоял администратор отеля. – Какого чёрта?

– Я капитан полиции Севильи. Себастьян Де Ларго. Вы обвиняетесь в порче исторического памятника архитектуры, в нанесении ущерба Севильскому Кафедральному Собору, взлому и в краже драгоценностей.

– Что? О чём вы говорите? – Дэвид не верил своим ушам. Каким-то образом полиция всё-таки умудрилась выйти на них, хоть и пропустила через ворота. Скорее всего, охрана собора пересмотрела все записи с камер видеонаблюдения и смогла сделать более качественные снимки. Имея хорошие фотографии, найти людей не составляло труда. Миграционная служба отслеживает всех, кто пересекает границы государства, и у них есть все данные о туристах. И даже информация об отеле, где туристы собираются остановиться. Всё это Дэвид додумал уже гораздо позже, сейчас все его мысли были спутаны, и он плохо понимал, что происходит и почему все так плохо стало оборачиваться.

– Я ещё раз попрошу оставаться всех на своих местах, – капитан повернулся к своим подчинённым. – Обыскать тут всё! – приказал он, и полицейские принялись рыскать по номеру. Дэвид и Даниэль быстро протрезвели и с печальным видом переглядывались друг с другом. Один из полицейских взял телефон Даниэля и практически сразу нашёл фотографию, которую тот сделал в сокровищнице под Собором. Ту самую, на которой Дэвид стоял, наряженный драгоценностями.

– Кое-что нашёл! – довольным голосом проговорил полицейский. А ещё через пять минут было найдено и кольцо с пальцем статуи. Дэвид так и не нашёл времени, чтобы отделить кольцо от пальца.

– Арестуйте их! – приказал капитан, и братьям скрутили руки за спинами и надели наручники.

Глава вторая

Испания. Севилья.

Часы на стене показывали второй час ночи, когда Дэвида и Даниэля завели в полицейский участок. Им даже не дали времени на сбор вещей, сразу привезли сюда. Они пытались как-то договориться, предлагали оплатить любой штраф, но капитан полиции оказался человеком с жёстким характером. Он и слушать ничего не хотел. Полицейский участок располагался где-то на берегу реки Гвадалквивер. Здание было вполне современное, везде было чисто и прибрано. Братьев завели в камеру, но оставили их наедине буквально на пару минут. Они даже не успели перемолвиться словечком, как один из полицейских вывел Даниэля из камеры и проводил в какой-то кабинет.

По всей видимости, это была импровизированная комната для допросов. На металлическом столе было специально прикручено стальное кольцо, чтобы можно было пристегнуть преступников. Сейчас пристёгнутым оказался Даниэль. Вокруг были бетонные стены и только одна дверь. На потолке располагалась вентиляционная решётка, а рядом с ней камера наблюдения. Даниэль сидел на жёстком стуле и поглядывал на полицейского, охраняющего выход. Дверь открылась, и в кабинет вошёл капитан Де Ларго. Его лицо было сурово, а в руках у него была кипа бумаг. Он сел напротив Даниэля и посмотрел тому прямо в глаза.

– Если в чём-то ошибусь, дай мне знать, – произнёс он и опустил голову на свои бумаги. – Ты Даниэль Эванс, родился 14 февраля в 1993 году. Родился и вырос в Ноттингеме, Великобритания, – капитан поднял глаза на Даниэля, и тот слегка кивнул. – Мать София Эванс занимается хозяйством, отец – Роберт Эванс, погиб в 1998 году. При жизни он работал археологом и успел сколотить приличное состояние. В Ноттингеме у вас настоящий дворец, верно? – капитан снова поднял глаза.

– Обычное имение. Да и оно на самом деле принадлежит государству, – поправил его Даниэль.

– Хорошо, это не так важно, продолжим. Даниэль Эванс с отличием окончил Кембриджский университет. В настоящее время работает торговым представителем компании, производящей молочную продукцию. Играл в футбол за команду университета, обладатель нескольких спортивных наград. Судимостей нет, но зато есть несколько жалоб на тебя и на твоего брата. Вы уже не первый раз портите городское имущество! Всё верно? – Себастьян перевернул бумагу, но больше ничего интересного не увидел.

– Верно, – обиженным голосом сказал Даниэль.

– Хорошо. Тогда скажи мне, Даниэль, зачем вы приехали в Севилью?

– Туризм! Просто приехали полюбоваться архитектурой, осмотреть достопримечательности, – Даниэль пожал плечами, а капитан не сводил с него глаз.

– Под словом “осмотреть” что ты имеешь в виду?

– Послушайте, капитан? – Даниэль поднял голову. – Я не собираюсь вести с вами какие-либо переговоры, вызовите адвоката, тогда и поговорим.

– Мы с тобой прекрасно знаем, что будет, когда тут появится адвокат. Тебя с братом отправят на родину, и дело с концом. После этого для тебя и брата навсегда окажутся закрытыми границы Испании. Не такая серьёзная проблема, верно?

– Но вы не имеете право держать нас тут и не давать возможности связаться с нашим посольством!

– Не говорите мне о моих правах, – спокойно проговорил капитан полиции. – Севильскому Кафедральному Собору уже полтысячи лет. За это время его пытались разграбить тысячи воришек – таких же, как ты и твой брат. Некоторым это удавалось, но преступников рано или поздно находили. Некоторых из них ждала страшная смерть.

– Вы мне угрожаете?

– Ну что вы, конечно нет.

Себастьян поговорил с Даниэлем ещё немного на нейтральные темы, а потом распорядился, чтобы парня увели обратно в камеру, а вместо него привели его брата. В действительности полиция не могла судить иностранных граждан без вмешательства их родного государства. Такие дела крайне редко выигрывались, и виновные оказывались за решёткой. Всё, что мог Себастьян, как можно дольше удерживать двух воришек у себя в камере. Посидят недельку, другую, а потом уже можно будет принимать меры. За неделю он успел бы их изрядно помучить, они бы запомнили, что чужого лучше не брать.

– Дэвид Эванс. Родился в Ноттингеме в Великобритании 26 апреля 1991 года. Пока всё верно? – спрашивал Себастьян, только на этот раз старшего брата.

– Да, – подтвердил тот. – Мне разве не полагается адвокат?

– Разумеется, полагается, – на лице капитана промелькнула еле заметная притворная улыбка. – Мы только что беседовали с твоим братом, и он уже запросил в посольстве хорошего адвоката. К сожалению, он сможет приехать сюда только утром.

– Приятно слышать, – Дэвид сильно сомневался в словах полицейского.

– Продолжим. Как и твой брат, ты тоже окончил Кембриджский университет, только твои оценки были несколько хуже. Занимался греблей, альпинизмом. Есть судимость за угон мотоцикла и ещё пара мелких штрафов, – капитан поднял глаза от бумаг и взглянул в глаза Дэвида. Тот отвёл их в сторону, ему было неприятно слушать о своих заслугах. – Да вы настоящий преступник!

– Это не имеет никакого отношения к тому, что произошло сегодня!

– А с моей точки зрения, имеет! У тебя есть тяга к нарушению закона! Даниэль сказал, что это была твоя идея забраться в собор и что-нибудь выкрасть из него. Только зачем ты ещё и брата подставил? – Себастьян серьёзно смотрел на Дэвида, а тот не верил своим ушам. Не может быть, чтобы Даниэль сказал такое, хотя отчасти это и было правдой! Именно Дэвид выбрал этот собор для исследования, и кольцо забрал тоже он. Его кулаки сжались, а капитан только был рад, что его пленник злится на родного брата.

– Никого я не подставлял!

– Но он именно так и считает, – капитан развёл руками. Он почувствовал, что нащупал верное направление для диалога и был доволен собой. – Ты первый раз в Испании? – решил сменить тему Себастьян.

– А какое это имеет отношение к делу? – удивился Дэвид.

– Никакого абсолютно. Многие считают Севилью недостаточно красивым городом. Есть другие города, намного красивее, – капитан встал и достал сигару. Он прикурил и выдохнул прямо в лицо Дэvidу. Тот закашлялся. – Для меня Севилья – красивейший город мира! И я никому не позволю безнаказанно увечить его! – Себастьян обошёл стол и приблизился к парню. – Я уже объяснял твоему брату, что вам придётся побыть какое-то время нашими гостями. И вы надолго запомните наше гостеприимство! – Дэвид скривил лицо, но ничего не ответил. – Охрана! – позвал Себастьян помощников. – Увести его!

Охранники, приводившие и уводившие арестованных братьев Эванс, не церемонились с ними. Вероятнее всего, это было распоряжение капитана Де Ларго. Они специально били дубинками по рукам и ногам, чтобы поторопить Дэвида и Даниэля, хотя те и сами старались ничем не раздражать полицейских. Их перевели в самую дальнюю камеру полицейского участка, которая находилась в подвальном помещении. С потолка сочилась вода, койки были сырыми, и в воздухе пахло гнилью. Единственная лампочка, которая освещала весь подвал, светила таким тусклым светом, что даже света от луны в плохую погоду порой бывает куда больше, чем от неё. А ещё эта лампочка постоянно мерцала, словно собиралась вот-вот перегореть. Все удобства были прямо в камере, но это никак нельзя отнести к плюсам.

– Вы не имеете права нас тут держать! Если в посольстве узнают, то у вас будут большие неприятности! – жаловался Даниэль охраннику, который закрывал за ним дверь в камеру.

– Не впервой! Что-нибудь придумаем! Устроим внеплановый ремонт в камере для задержанных, чтобы была хорошая отговорка, почему вы тут, а не там, – полицейский ехидно улыбался.

Когда в эту же камеру привели Дэвида, его с силой затолкнули внутрь, так что он растянулся на каменном полу. Охранники переглянулись, но ничего не сказали, им явно нравилось обращаться так с задержанными. Дэвид поднялся на ноги, и Даниэль заметил, что он вне себя от ярости. Его губа была разбита, а рубашка вся запачкалась от падения на пол. Глаза братьев встретились.

– Что случилось? – испугано спросил Даниэль.

– Что случилось? – Дэвид был просто взбешён. – А что ты им наплёл?

– О чём ты? – Даниэль не понимал, о чём говорит его брат.

– Этот капитан говорит, что ты сказал, что воровать в соборе была полностью моя идея, и мы только за этим туда и шли! А тебя я почти насильно с собой потащил!

– Я не говорил такого! – Даниэль буквально подскочил на месте. – Это же бред! Мы вместе планировали пойти в собор! Воровать мы не хотели вовсе... – голос Даниэля осёкся. Они не хотели воровать, но Дэвид и в самом деле самостоятельно решил забрать что-нибудь с собой. – Я не говорил ему ничего подобного!

– Не останься мы в номере с твоими подружками, мы бы не попали в эту переделку! – Дэвид и не собирался униматься.

– Да? А если бы ты не захотел оставить себе что-то на память, нас бы даже искать не стали бы! Ты никогда не слушаешь меня!

– Так ты постоянно болтаешь со всеми, кроме меня! – Даниэль хотел что-то возразить, но вовремя остановился. Дэвид просто сейчас в ужасном расположении духа. Что бы он сейчас ни сказал, он всё будет принимать с агрессией. – К чёрту всё это! Мы тут не останемся надолго! Надо как-то связаться с посольством, и дело в шляпе!

Даниэль продолжал молчать, и Дэвид стал успокаиваться. Постепенно он осознал, что зря злится на брата. Камера была поистине ужасной. Бетонный пол был насквозь пропитан влагой. На нём да и на стенах с потолком распространялась плесень. Две койки, стоящие по обе стороны от унитаза, были сделаны из металла, и на них лежали тонкие покрывальца, неспособные хоть как-то смягчить постель. Братья сидели друг напротив друга и морщили носы. В памяти у обоих вспоминался минувший день. Они допустили ошибку и теперь вынуждены расплачиваться за неё. Один телефонный звонок в посольство мог исправить всю ситуацию, но у них забрали телефоны да и все остальные вещи тоже. Вдалеке послышался скрип двери и затем приближающиеся шаги.

– Приятного аппетита, господа! – проговорил полицейский и сунул в небольшой проём в решётке поднос с парой мисок и кружек. Разглядеть лицо охранника в таком полумраке было сложно, а он ещё и стоял спиной к единственной рабочей лампе. Даниэль больше ради любопытства, чем из-за голода подошёл к подносу и поднял его. Поставив его рядом с собой на койку, он, наконец, смог рассмотреть содержимое мисок.

– Я думал, будет хуже, – вынес он вердикт, после того как несколько минут ковырял ложкой какую-то кашу. На глаз различить сорт каши оказалось невозможно, и он рискнул попробовать. По всему было понятно, что повар смешал все крупы, какие имел в своём запасе, и приготовил это блюдо. Но на вкус было вполне съедобно. Хуже дела обстояли с мясом – в нём попадались мелкие косточки, больно врезающиеся в зубы и дёсны, да и самого мяса там было совсем немного. Оно, похоже, было уже достаточно старым, и вкуса почти не ощущалось. Хлеб тоже оказался засохшим. В кружках оказался безвкусный чай. Даниэль не спеша ковырялся в еде, стараясь не обращать внимания на вкус, а Дэвид сидел и о чём-то размышлял. – Ты

бы поел, – Даниэль жестом показал на вторую порцию каши. – Неизвестно, когда нас решат покормить в следующий раз.

– Я не голоден, – проговорил Дэвид безучастным голосом.

– Как хочешь.

Даниэль расправился с едой и убрал от себя поднос обратно к отверстию в решётке. Он попробовал прилечь и понял, что койка гораздо жёстче, чем он оценил её изначально. Он подложил под голову руку и закрыл глаза. Какое-то время в камере стояла тишина, нарушаемая лишь шумом капающей с потолка воды, а ещё где-то пищали мыши, а может, даже и крысы. Дэвид сидел неподвижно глядя в одну точку, но через какое-то время его снова одолела злость.

– Тебе комфортно, да? – спросил он с явным раздражением.

Не очень, по правде говоря. Вот если бы ты одолжил мне своё покрывало, было бы лучше. Ты всё равно им не пользуешься, – произнёс Даниэль спокойным голосом, не открывая глаз.

– Надо как-то выбраться отсюда! Я не могу тут больше находиться! – Дэвид резко встал с койки и подошёл к решётке. Взявшись за неё руками, он стал трясти её, но она не поддавалась. Даниэль открыл глаза и стал наблюдать за братом.

– Ты не выломаешь эту дверь, решётка очень толстая, я уже проверял.

– Должен быть способ! – Дэвид задрал голову, вглядываясь в конструкцию их камеры. Толстые прутья решётки уходили глубоко в бетон, без малейшей возможности выломать их. Дверь держалась на огромных и надёжных петлях. Потом Дэвид подошёл к своей койке, рывком стянул с неё покрывало и бросил его на Даниэля.

– Спасибо, – сказал тот и стал скручивать покрывало в рулон, чтобы получилась импровизированная подушка. А Дэвид встал на одно колено и заглянул под койку.

– Прикручена к полу! – с разочарованием сказал он. Единственным, что он не успел изучить, был унитаз. Он хотел было подойти к нему, но остановился, сделав лишь шаг. Мерзкий запах ударил ему в нос, и он отвернулся, снова подходя к двери. – Охрана! – закричал он. – Вызовите сюда охранника! – Даниэль продолжал наблюдать за ним, повернув голову на бок. Вдалеке снова скрипнула дверь, и зловещая тень полицейского заплясала по всему подвалу.

– Что случилось? – спросил охранник, держа дубинку наготове.

– Послушайте, сеньор, произошло недоразумение. Мы с братом попали сюда по ошибке. Вы не могли бы дать нам свой телефон, прошу вас? Я сделаю всего один звонок! Я обещаю вам, что мы не останемся у вас в долгу! Сколько вы готовы попросить за один безобидный телефонный звонок? – Дэвид умолял полицейского, а тот слушал его, дожидаясь, пока заключённый наговорится вдоволь. – Что вы скажете?

– Интересное предложение, – с улыбкой произнёс полицейский и почесал подбородок, задумавшись. – Любую сумму? За один звонок?

– Да! Назовите цену! – Дэвид с надеждой взялся руками за прутья и приблизился к ним вплотную. – Мы переведём вам деньги, как только выберемся отсюда! – В этот момент охранник молниеносно взмахнул своей дубинкой и ударил ей прямо по руке Дэвида. Тот вскрикнул от боли и замахал рукой. Пальцы гудели и ныли. Даниэль сел на своей койке, поражённый жестокостью охраны.

– Думаешь, все вопросы можно решить деньгами? Сиди тихо в своей клетке и не зли меня больше! – полицейский плюнул на пол и пошёл на выход.

– Вот же ублюдок! – произнёс Даниэль и встал с койки. Он подошёл ближе и проследил за тем, как полицейский вышел из подвала. Дэвид ещё какое-то время мотал рукой, присев на свою кровать. Даниэль на пару минут задумался, а потом повернулся к брату. – Дэвид?

– Чего тебе? Хочешь снова сказать, что я делаю что-то, не подумав о последствиях?

– У тебя есть план, что нам делать, если мы выберемся из камеры?

– Что? Как мы выберемся? Решётку не выломать, а ключа у нас нет.

– И всё-таки? В участке наверняка полно полицейских. – Дэвид поднял голову. – Есть одна идея, но она немного безумная, и если она не сработает, у нас будут большие неприятности.

– Охрана! Позовите сюда охранника! – кричал через некоторое время Дэвид. Он снова стоял, держась за прутья решётки, словно и забыл, чем это обернулось для него в прошлый раз. – Охрана! Надо поговорить! – Дверь скрипнула – охранник услышал и уже приближался.

– Я, кажется, говорил, что нужно сидеть тихо! Ты никак не уймёшься, да? – говорил громким голосом полицейский. Он подошёл к двери, крепко держа свою дубинку. – Мне не интересны твои предложения!

– Послушай, пожалуйста, а как насчёт того, чтобы просто бросить письмо в почтовый ящик? Это не телефонный звонок! Те же условия, любая сумма! – Дэвид старался уговорить охранника, но тот и не думал идти навстречу.

– Тебе одного раза мало, да? – полицейский замахнулся и ударил по прутьям, но Дэвид вовремя убрал руку. – Хоть чему-то научился! – усмехнулся охранник. – Предупреждаю последний раз – услышу ещё шум... – Договорить он не успел. Дэвид в одну секунду поднял ногу и со всего размаху ударил по двери. Та со скрипом распахнулась и ударила полицейского. Тот повалился на пол, слегка постанывая. Дэвид был на взводе и быстро выбежал из камеры, чтобы приложиться и к самому охраннику. От сильного удара по голове тот потерял сознание и растянулся на полу.

– Хорошо, что дальше? – спросил Даниэль, выходя из камеры вслед за братом. Чуть раньше Даниэль вынул пару скрепок, спрятанных внутри шва в его шортах, и сумел с помощью них вскрыть замок от камеры. У него уже было достаточно опыта, чтобы провернуть эту операцию. А спрятанные скрепки в одежде он всегда старался держать на экстренный случай. И вот этот случай настал. Оставалось только устранить охранника, что они и сделали.

– Пистолет нам пригодится! – Дэвид обыскал охранника, чтобы найти что-нибудь полезное. Заряженное оружие мирно хранилось в кобуре на ремне. В кармане обнаружились ключи, сотовый телефон и пачка сигарет с зажигалкой. В другом кармане было немного мелочи.

– Оружие лучше не трогать, – сказал Даниэль, подтверждая свои слова кивком головы. Дэвид взглянул на брата и решил с ним согласиться. Кража оружия была бы серьёзным преступлением, а им и без этого хватало проблем. Он забрал у полицейского ключи и сотовый телефон.

– Давай выбираться отсюда! – произнёс Дэвид и пошёл по тёмному помещению к двери.

– Только не спеши, – Даниэль шёл вслед за братом и принял из его рук телефон. – Нужно сделать один звонок – на случай, если наш побег не удастся, – он набрал на память какой-то номер и отошёл в дальний угол, чтобы его меньше было слышно. Он звонил домой, на родину, одному из друзей. Он попросил того связаться с британским посольством в Испании и сообщить о нарушении закона со стороны местной полиции. В посольстве такое сообщение должны будут обязательно проверить и провести расследование. Можно было бы просто посидеть в камере и подождать спасения, правда, капитан Де Ларго мог с гораздо большим шансом появиться тут гораздо раньше и что-то предпринять. Он мог перепрятать свою добычу в другое место, и тогда спасение бы отложилось на неопределённый срок.

– За дверью никого, пошли, – сказал Дэвид, глядя через замочную скважину.

– Тише! – испуганно проговорил Даниэль, когда Дэвид стал быстро открывать дверь, и она громко заскрипела. Дэвид сделал виноватое лицо и дальше стал открывать очень медленно и осторожно. Братья поднялись по лестнице вверх, прислушиваясь к каждому звуку. Лестница поднималась лишь на один этаж вверх и выходила в широкий коридор. Когда Дэвида и Даниэля только привезли сюда, они запомнили, что этот коридор тянулся почти через всё здание. Он поворачивал и выходил прямо к входной двери участка, а где-то посередине располагалась ещё одна лестница. По ней можно было спуститься в подвал, но также можно было и

подняться вверх. Куда именно вели эти ходы, оставалось только догадываться. По обе стороны в коридоре располагались кабинеты сотрудников, в одном из этих кабинетов ранее проводили допрос с братьями. А камера для задержанных, куда изначально поместили братьев, находилась практически у самого входа в участок. Буквально в пяти метрах находилось караульное помещение. Через стеклянную стену и открытую дверь было видно, что в помещении двое полицейских сидят в креслах и смотрят какую-то телепередачу. На столе рядом с ними стояли ещё пара мониторов, на которых транслировалась картинка с камер наблюдения. Полицейские ели пиццу и пили кофе, на полке рядом висели ключи от камер в подвале. Рядом стояло третье кресло, которое пустовало, но Дэвид и Даниэль быстро догадались, кому это кресло предназначалось.

– Что-то Диего долго не возвращается, – произнёс один из полицейских. Дэвид плохо знал испанский язык, но эту фразу он понял. – Может, пойдёшь проверишь, всё ли у него в порядке?

Второй полицейский что-то проворчал, но встал и направился к лестнице. Дэвид подтолкнул брата, и тот чуть не скатился вниз по ступеням. Им пришлось снова спуститься в подвал, иначе их бы непременно заметили. Они смогли бы справиться с одним, но драться в коридоре было слишком рискованно. Дэвид и Даниэль спустились вниз и встали за дверь в тёмном подвале. Охранник спустился практически сразу за ними, но, к счастью, ничего не заметил.

– Диего! Ты куда пропал? – крикнул полицейский, переступая порог в подвал. Он поднял фонарь, чтобы подсветить себе, и Дэвид сразу воспользовался его протянутой рукой. Он крепко схватил полицейского и потянул вперёд. Свободной рукой он нанёс удар и тем самым вывел охранника из равновесия. Тот немного вскрикнул от боли, но быстро сообразил, что происходит, и уже успел выхватить свой пистолет.

– Осторожно, у него пистолет! – вскрикнул Даниэль, только вот было уже поздно. Дэвид успел отвести руку с пистолетом в сторону, а полицейский одновременно с этим нажал на спусковой крючок. Прогремел оглушительный выстрел, и на пару секунд все трое замерли. Полицейский первым вышел из оцепенения и снова вступил в борьбу, но Даниэль подоспел на помощь брату, и вместе они смогли справиться с охранником. Дэвид ударил его по запястью, и пистолет отлетел в тёмный угол. Ещё одним ударом Дэвид отправил полицейского в нокаут.

– Бежим отсюда! – быстро проговорил он. – Выстрел наверняка слышал весь участок!

Только он это произнёс, как сверху послышался топот тяжёлых ботинок. Даниэль помог брату перетащить охранника от двери и немного прикрыл её. В следующую секунду дверь отворилась, и в подвал заглянул ещё один полицейский, держа перед собой пистолет. Даниэль с силой ударил по двери, прищемив охраннику руку. Пистолет выпал, и полицейский машинально потянулся за ним. Дэвид потянул полицейского за руку вниз, внутрь подвала. Тот потерял равновесие и упал на четвереньки. Даниэль оттолкнул ногой его оружие подальше в сторону и помог брату выпрямиться.

– Уходим, нет времени с ним разбираться! – проговорил он и потянул Дэвида наружу. Они взбежали по лестнице так быстро, как только могли. Во всём участке уже подняли тревогу, и громко гудела сирена. В это время в участке было не так много сотрудников полиции, и это очень помогло братьям в их побеге. Они, повинаясь интуиции, заскочили в караульное помещение и пригнулись так низко, как только могли. Буквально через секунду мимо них пробежали ещё трое полицейских. Они бежали в подвал, туда, откуда слышали выстрел. Дэвид и Даниэль, не теряя ни секунды, выскочили из своего укрытия и рванули по коридору в сторону выхода.

– Вон они! Держите их! Стоять! – послышалось за их спинами, а кто-то даже решил открыть стрельбу. Прозвучало несколько выстрелов, но они, скорее, были предупредительными, все пули прошли мимо них.

Братья свернули в сторону по коридору и впереди увидели путь к спасению – выход! Но его преграждали ещё четверо полицейских, а в одном из них братья узнали капитана Себастьяна Де Ларго. Тот уже шёл навстречу сбежавшим, держа пистолет наготове. Дэвид и Даниэль остановились, оказавшись зажатыми с двух сторон.

– Наверх! – сказал Дэвид и потянул за собой брата.

– Скорее, задержать их! – приказал капитан и прибавил ходу.

– Хреновый был план, да? – спросил Даниэль на бегу.

– Позже будем это обсуждать! – отмахнулся Дэвид. Братья поднялись наверх ещё на два этажа и оказались на крыше полицейского участка. На улице стояла глубокая ночь, и лёгкий ветерок приятно освежал после жуткого подвала с его запахами. – Туда! – указал Дэвид, и братья побежали к краю крыши. Соседнее здание стояло достаточно близко, и до него можно было допрыгнуть при хорошем разбеге. Дэвид вовремя разглядел на нём пожарную лестницу, по которой они могли бы спуститься на землю. – Будем прыгать!

И они прыгнули! Что Дэвид, что Даниэль, оба отлично умели лазать по скалам и стенам, и в подобных прыжках они были мастера. С юношеских лет они часто лазали по крышам и по деревьям. Они ловко ухватились за лестницу и сразу же стали спускаться вниз. Полицейские во главе с капитаном уже стояли на краю крыши, не рискуя повторить такой трюк. Один из полицейских навёл на братьев оружие, но капитан остановил его.

– Не стрелять! Их нужно поймать живыми! – гневно кричал он, но Дэвид и Даниэль уже бежали по ночной улице. Участок находился на окраине города, поэтому ночной жизнью тут и не пахло. Улочки были тёмные и безлюдные. Транспорт не ездил. Как бы то ни было, но полиция могла легко их обнаружить, и им нужно было как можно скорее где-то укрыться.

– Куда ты? – спросил Даниэль, сворачивая в сторону вслед за братом. Тот не сразу ответил. Они выбежали к реке и бежали вдоль неё.

– Угоним катер! – сказал Дэвид, хотя Даниэль уже и сам заметил небольшой причал впереди, подсвечиваемый несколькими лампами.

– Может, хватит уже с нас преступлений на сегодня? Мы и так потеряли все свои вещи и документы, и нас преследует полиция!

– Потом мы вернём его обратно.

– Да? Так же как вернули кольцо?

– Не начинай! – они уже бежали по причалу и запрыгнули в крайний катер, привязанный на трос. Дэвид стал отматывать трос, а Даниэль сел за руль. – Сможешь завести? – спросил Дэвид.

– Ещё бы! – Даниэль оглянулся по сторонам и увидел чемоданчик с инструментами позади себя. С помощью него он вскрыл панель и нашёл нужные ему провода. Полицейские уже были видны в каких-то пятидесяти метрах, когда мотор лодки пару раз кашлянул, а потом ровно заурчал.

– Стоять! Я приказываю вам остановиться! – кричал вслед удаляющемуся от берега катеру капитан Де Ларго. Он был в гневе, но ничего уже не мог с этим поделать. Он уже понимал, в какие проблемы может вляпаться со всей этой историей, и это его ещё больше злило.

– Ну что, куда теперь? – спросил Даниэль, оглядываясь на брата. Тот уже подходил к нему, чтобы сесть рядом. На его лице была лёгкая улыбка.

– Я думал, нам крышка, – признался он, и Даниэль тоже улыбнулся. – Ты просто молодец! Думаю, что нам сейчас лучше всего вернуться на родину и дождаться, пока всё не утихнет. Документы можно восстановить, но мы возвращаемся с пустыми руками, – улыбка исчезла с его лица. Он был прав, после всей этой истории было обидно, что они всё потеряли. – Даже телефон с фотографиями пропал.

– А я переслал всё по электронной почте, так что ты сможешь распечатать снимки.

– Даниэль! Да что бы я без тебя делал? – рассмеялся Дэвид и толкнул брата в плечо.

– Как думаешь, мы сможем обменять эти фотографии на билеты до Англии? – Даниэль тоже рассмеялся. Мотор приятно урчал, и катер мягко шёл вдоль по реке. Им ещё предстояло каким-то образом выбраться из страны, но это их сейчас мало беспокоило.

Глава третья

Ноттингем. Великобритания.

Для жителей Ноттингема Особняк Эвансов действительно выглядел как настоящий замок. Он находился в самом центре города, посреди парка Арборетум. Весь парк также относился к особняку Эвансов, но большая его часть была доступна для всех горожан. Невысокий забор отделял зону, отведённую для горожан, но это не мешало им наблюдать, что творится возле особняка. К дому можно было заехать с Аддисон-стрит по выложенной камнем дорожке. Особняк представлял собой трёхэтажное здание с высокими и острыми крышами, они тянулись вверх словно башни. Внутри было множество комнат, в том числе и комнаты, отведённые под обслуживающий персонал. На первом этаже был бассейн, спортзал, большой гараж на шесть автомобилей, на втором этаже находились гостиные, кухня и комнаты отдыха, а третий этаж был отведен под спальни и гостевые комнаты. Конечно, большая часть помещений пустовала, и в них никто не жил, а вместо шести машин, в гараже стояло всего две. Перед домом тоже был бассейн, а ещё теннисный корт, парковочная площадка и большая беседка для летних посиделок на свежем воздухе.

Когда-то особняк принадлежал династии Эвансов, а сама семья процветала, но всё это было в прошлом. Семейство постепенно стало беднеть по разным причинам, о которых часто писали в газетах и рассказывали в телепередачах. Некогда великая династия сейчас переживала трудные времена. Особняк уже не принадлежал им, он был собственностью государства. Но правительство в знак уважения и почтения позволило семье продолжать жить в родовом особняке. Взамен Эвансы должны были выплачивать круглую сумму каждый месяц. Сейчас в особняке проживало мало представителей семьи Эвансов. Дэвид и Даниэль рано потеряли отца и жили тут с матерью – Софией Эванс. Помимо Эвансов, в доме жил дворецкий Жак и его супруга – служанка Матильда. Они работали и жили вместе с Эвансами уже больше десяти лет и хорошо относились к хозяевам, и те, в свою очередь, отвечали им тем же. Время от времени приходилось вызывать дополнительных работников, чтобы навести порядок в саду, переставить мебель. Сами Эвансы старались не показывать своего плачевного положения. Из тех двух автомобилей, что стояли в гараже, первый никто не выгонял, а просто показывали как музейный экспонат, когда приходили гости. Это был настоящий концепт-кар, любезно представленный одной из лидирующих в автомобильном бизнесе компаний. По факту он был рекламой самой компании. Другим автомобилем пользовалась вся семья – это был небольшой внедорожник. Одной машины им вполне хватало, для того чтобы не испытывать проблем с перемещениями по городу и всей стране.

Что бы кто ни говорил, но особняк выглядел роскошно и привлекательно. Многие горожане очень завидовали Эвансам в том, что они так богаты, что у них такой дворец. Если бы они знали правду, то от зависти не осталось бы и следа. Несмотря на далеко не самое хорошее положение, Дэвид и Даниэль иногда любили гульнуть на широкую ногу. Путешествия обходились недёшево, и им приходилось брать большие суммы в кредит. Что один, что второй представляли, как однажды найдут настоящие сокровища и смогут восстановить былое величие своей династии.

Ещё в особняке жила Джэсика – девушка Дэвида. Они познакомились полгода назад, и после нескольких свиданий Дэвид позвал её жить к себе. Конечно, она не могла отказать, ведь это был особняк Эвансов! Даниэль смотрел на их взаимоотношения весьма скептически. Пока их отношения не мешают ему жить, пусть делают, что хотят!

Даниэль с братом только вчера вернулись из Испании и до сих пор находились под впечатлением от своих приключений. Чтобы покинуть страну, им пришлось проплыть по реке до ближайшего города, связаться с друзьями в Англии и просить выслать денег. Билеты брать в

аэропорту без документов было невозможно, поэтому пришлось искать частную авиакомпанию, способную перебросить братьев на родину. На всё это у них ушло ещё три дня. И вот они добрались до своего особняка поздно ночью. Чтобы никого не будить, они тайком пробрались в дом и сразу рухнули спать на ближайших диванах.

Даниэль проснулся от какого-то шума. Он открыл глаза, пытаясь вспомнить, где он находится и как он сюда попал. Вслед за ним на соседнем диване зашевелился и Дэвид. Разбудивший их шум принадлежал пылесосу. Они находились в большой и просторной прихожей с большими зеркалами, гардеробной и теми самыми диванами, на которых спали. Даниэль взглянул на часы, они показывали начало восьмого.

– Доброе утро, Матильда, – улыбнулся он, глядя с улыбкой на служанку. Та охнула и поспешила выключить пылесос.

– О, простите, мистер Эванс, я вас разбудила! – стала оправдываться женщина.

– Не извиняйся, уже утро, пора вставать.

– Привет! – поздоровался со служанкой Дэвид. Он поднялся на диване и сел, разминая лицо руками.

– Мистер Дэвид, простите, я не знала, что вы тут отдыхаете.

– Можешь продолжать, всё нормально, мы как раз собираемся идти завтракать.

– А, мистер Даниэль и Дэвид! – радостным голосом произнёс дворецкий. Он вошёл в прихожую и остановился рядом со своими хозяевами. – Когда вы приехали? Миссис Эванс обрадуется вашему возвращению! – Даниэль и Дэвид поднялись со своих диванов, и дворецкий принял их куртки. Вчера братья уснули в том, в чём и пришли в дом, потому что раздеваться сил уже не было.

– Я сию же секунду заварю кофе и приготовлю для вас завтрак! – произнесла служанка и отодвинула пылесос в сторону. Она взглянула на своего супруга, и тот кивнул в знак понимания.

– Спасибо, Матильда!

Дэвид и Даниэль пошли принять душ после долгого возвращения домой. Пока они мылись, для них уже накрыли стол, постелив на него свежую скатерть. В большом доме было тихо, но братья привыкли к этой тишине. Правда, иногда, но достаточно редко тут всё же царил атмосфера больших и шумных праздников. В такие дни повсюду звучала музыка, собиралось множество людей, часто совершенно незнакомых с хозяевами дома. Двери были открыты для всех желающих, но была и плохая сторона таких вечеринок – после них обязательно пропадали какие-нибудь вещи, на первый взгляд никому не нужные. И что ещё хуже, такие вечеринки всегда выливались в круглую сумму. И всё же вечеринки были нужны городу, особняк являлся историческим памятником, и власти настоятельно требовали, чтобы в особняке время от времени проводились шумные вечеринки, как в былые времена. Часть расходов власти брали на себя, но это была капля в море.

– Приятного аппетита, господа, – проговорила Матильда, поставив на стол тарелку с гренками. – Не возражаете, если я вернусь к уборке?

– Спасибо! – улыбнулся Дэвид. – Конечно, ступай. – Матильда уже знала вкусы своих хозяев и каждому подала персональное блюдо. Для Даниэля она поставила овсянку с фруктами, а Дэvidу яичницу с беконом. После путешествия привычная еда казалась им божественной. Матильда всегда хорошо готовила, с душой. До неё в доме работала другая служанка, она всё готовила просто по рецепту, и еда получалась не такой вкусной, она только готовила, но не хотела накормить Эвансов. Матильда в этом плане всегда была на высоте.

– Я уже забыл, что такое настоящий кофе! – произнёс Даниэль. Он поставил чашку на блюдце, и его взгляд упал на дверь. На пороге в столовую стояла Джэсика. Она уже успела умыться и накраситься и даже надела платье. Выражение её лица вряд ли можно было назвать радостным, хотя она и улыбалась слегка. – Доброе утро, Джэсика! – Дэвид сидел к ней спиной

и не слышал, как она вошла. Он резко развернулся и хотел уже встать, но девушка подошла к нему и положила руку на его плечо.

– Джэсика! Доброе утро, дорогая! – Дэвид потянулся к девушке губами, а она к нему, но потом остановилась и резко отстранилась. Дэвид удивлённо смотрел на неё.

– Доброе утро, Даниэль, – Джэсика широко улыбнулась Даниэлю и снова перевела взгляд на своего парня. Её пальчики впились тому в плечо, и он поморщился. – Почему я узнаю о том, что ты вернулся, самой последней? Ты вернулся ночью! Мог бы и заглянуть ко мне! – теперь она уже не улыбалась. Даниэль продолжал есть и молча наблюдал за чудесным воссоединением этой пары.

– Джэсика, я скучал по тебе! – Дэвид хотел обнять девушку и притянуть её к себе на колени, но та стала изворачиваться и вырвалась из его рук. Она демонстративно ударила кулачком парня по груди.

– Скучал! Да ты даже не звонил мне последние дни! Когда скучают, звонят, не задумываясь о времени!

– Ну что ты начинаешь! – Дэвид отодвинул от себя тарелку и чашку. Его хорошее настроение находилось под угрозой. – Я всё тебе расскажу, у нас возникли проблемы, мы потеряли все свои вещи и телефоны тоже! Я не мог позвонить тебе!

– И ты даже не привёз мне никакого сувенира? – Джэсика стояла, раскрыв рот. На лице Даниэля промелькнула улыбка.

– Мы остались без денег! – пытался что-то объяснить Дэвид.

– Но он собирался привезти для тебя самое дорогое кольцо на свете! – произнёс Даниэль, вмешиваясь в милую беседу влюблённых.

– Какое ещё кольцо? – девушка вопросительно посмотрела на Дэвида.

– Говорю же, я всё расскажу тебе позже.

– Да вы постоянно куда-то ездите! Потом ты обещаешь все мне рассказать, только попозже! Потом вы снова уезжаете! Хоть бы раз предложил мне поехать с тобой!

– Мы ездили на море, когда познакомились!

– А с Даниэлем ты ещё пять раз ездил в путешествия после той поездки! – не унималась девушка.

– Так ты никуда не едешь, кроме моря! Я звал тебя несколько раз, ты отказывалась и обижалась, что не зову тебя на море! Я не могу ездить только на море! – Дэвида начинал раздражать этот спор, и он выходил из себя.

– Да! Потому что я люблю золотистый песок и шум морских волн! Я хочу расслабиться, лежать на берегу и ни о чём не беспокоиться! Если всё время ходить по этим вашим городам, лазать по башням развалин, на что станут похожи мои ноги?

– Всё! Мне расхотелось есть! – Дэвид резко встал из-за стола и быстрым шагом пошёл из столовой.

– Стой! Куда ты направляешься? Мы ещё не договорили! – Джэсика побежала вслед за Дэвидом. Даниэль сидел и больше не скрывал своей улыбки. “Почему они до сих пор вместе?” – спрашивал он себя, но он знал ответ. – Дэвид, стой! – В коридоре девушка догнала парня и набросилась на него с объятиями. Он хотел что-то сказать, но Джэсика закрыла его рот своим. Это был поцелуй, полный страсти. Матильда, ставшая случайной свидетельницей этой сцены, охнула и поспешила поскорее вернуться на кухню.

– Что ты делаешь? – в голосе Дэвида всё ещё слышались нотки раздражения, но они стремительно угасали.

– Я ведь тоже скучала по тебе, любимый! – и она снова стала целовать парня, прижимая его к стене. Он сделал последнюю попытку оторваться от неё, но её губы стали спускаться ниже, и он расслабился. Её страстное дыхание обезоруживало, все разногласия сразу скрывались за пеленой наслаждений. Джэсика одной рукой расстегнула верхние пуговицы на рубашке парня,

а другой продолжала прижимать его к стене. На груди Дэвида блеснул медальон, с которым он никогда не расставался. Это была одна из его первых находок, и она была по-настоящему ценной. Дэвид закатил глаза, чувствуя, как мягкие и такие нежные губы целуют ему грудь. Джэсика стала опускаться ниже, и Дэвид всё же сделал над собой усилие, чтобы затащить девушку в ближайшую комнату. Дверь со стуком захлопнулась, и только теперь Матильда рискнула выглянуть из своего убежища. Проходя мимо той самой комнаты, она не стала прислушиваться к звукам за ней, а только лишь подобрала оторванную пуговицу и удалилась.

Даниэль встал из-за стола и собрал всю грязную посуду на поднос. Свежая еда, которую он всегда любил, подняла его настроение, а сцена с братом и его девушкой позабавила его. За окном уже всюду светило солнце, а значит, можно было выбраться в город. После путешествий Даниэль любил возвращаться в родной город, хотя слово “родной” почему-то не сильно сочелось у него с Ноттингемом. Это был тихий и уютный город, но ему всегда нравилось гулять по нему. В такие прогулки он часто знакомился с какими-нибудь девушками, они соглашались на всё на свете, как только слышали, что Даниэль живёт в семейном особняке Эвансов. В особняке эти знакомства, как правило, и заканчивались – на ближайшее утро.

– О, сэр, я сейчас же всё уберу! – торопливо заговорила Матильда, завидев, что её хозяин сам поставил грязную посуду в раковину и собирается её мыть.

– Ну что ты, Матильда, я могу сделать это и сам, – он повернулся к ней и улыбнулся. Служанка в нерешительности постояла ещё пару секунд и ушла заниматься хозяйством. Даниэль закончил с мытьём посуды и вытер руки о полотенце. Он поднялся в свою комнату и сел за компьютер. Открыв электронную почту, он нашёл то, что ему было нужно, и пустил на печать. Принтер с мягким жужжанием заработал, и из-за этого звука он не заметил, как в комнату вошли.

– Даниэль! Вы вернулись! – услышал он радостный, знакомый голос матери и с улыбкой обернулся. Женщина подошла, и они обняли друг друга.

– Привет, мам, как ты? – спросил с улыбкой парень.

– Я волновалась за тебя с братом, вы долго не звонили, что-то произошло? – на её лице отчётливо стали заметны грусть и переживания.

– Всё хорошо теперь. Просто у нас как обычно было приключение, – Даниэль подошёл к принтеру и взял оттуда снимок. – За ужином обязательно обо всём расскажем тебе. Вот, посмотри! – он протянул матери фотографию.

– Это Дэвид? – удивилась она, улыбаясь. – Нарядился как египетская царица! – рассмеялась она, держа в руках ту самую фотографию, которую сделал Даниэль в Испании. Только эта фотография и была доказательством, что они посетили Испанию.

– Всё что смогли вывезти из страны!

– Кошмар! – София рассмеялась и вернула снимок сыну. Хоть она и смеялась сейчас, в действительности София очень переживала каждый раз, когда её сыновья находились в путешествиях. Она знала, что они сильные и могут справиться с любыми трудностями, но тем не менее не могла не переживать. – А где Дэвид? Я заходила к нему, его там не было.

– Мне кажется, он сейчас немного занят, – произнёс Даниэль после пары секунд раздумий и хитро улыбнулся. Мать его сразу же поняла.

– Погоди, подберу нужные слова, – София на секунду задумалась. – Он восстанавливает пошатнувшиеся отношения?

– В точку! – Даниэль рассмеялся.

– Какие планы теперь? Отправитесь в Антарктику? Или в Сибирь? – София подмигнула сыну, и тот помотал головой, не зная, что и сказать. Они с братом никогда не планировали свои поездки заранее. Да, у них было желание посетить определённые места, посмотреть конкретные памятники архитектуры, пирамиды, храмы, горы, но ездили они совершенно спонтанно.

Ещё вчера они веселились с друзьями и пили до потери памяти, а сегодня уже просыпались в Испании.

– Надо отдохнуть, повидаться с товарищами, заняться делами.

– Значит в ближайшие дни я смогу радоваться вашей компании! Это хорошие новости, – София молча окинула взглядом Даниэля. – Пойду, не буду тебя отвлекать, – она уже собиралась выйти, но сын заметил тень грусти на лице матери.

– Что-то случилось? Ты как будто чем-то обеспокоена? – спросил Даниэль, и София остановилась. Она взглянула на сына, и тот прочитал по её взгляду суть проблемы. – Опять приходили счета на оплату? – Она кивнула.

– Если так пойдёт и дальше, нам придётся уехать из особняка и поселиться в более скромном месте, – произнесла София тихим голосом. Даниэль смотрел на неё, не зная, что можно сказать сейчас. Он знал, как матери дорог этот особняк. Это история их семьи, фамилия Эванс напрямую связана с этим местом, оно должно принадлежать им! – Нам нужно каким-то образом найти новых клиентов. Возможно, мы сможем отыскать дополнительные источники доходов. Хотя я уже и сама не верю, что мы сможем сохранить особняк. Наш бизнес не приносит таких прибылей, как раньше, – София опустила голову.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем! – произнёс Даниэль.

– Конечно, – сказала София и кивнула. – Отдыхай, у нас ещё будет время поговорить о делах. Не буду тебя отвлекать, – она снова повернулась и направилась к выходу.

– Ещё увидимся! – произнёс парень ей вслед.

Даниэль остался наедине с собой и перед тем, как вернуться к компьютеру, обошёл свою комнату. Ему стало немного грустно, передалось настроение матери, и он решил взглянуть на то, что всегда придавало ему решимости. На одной из стен у него были оборудованы полки, на которые он складывал предметы, добытые в путешествиях. Он с любовью осматривал полку за полкой, вспоминая, где была добыта та или иная вещь. Его взгляд упал на резной ритуальный кинжал, и его улыбка несколько поблекла. Это была первая его находка, которую он решил увезти с собой. И эта находка была связана с какими-то мрачными воспоминаниями из его детства. Даниэль забрал этот кинжал, но оставил вместо него что-то, что очень дорого ему. Он провёл рукой по древнему кинжалу, чьё лезвие уже не могло причинить никому вреда. Холодный, безжизненный кусок железа.

Дэвид после сеанса «восстановления отношений» помылся, переоделся и вместе с Джэсикой поехал в город посетить торговый центр. Для окончательного заключения перемирия нужно было купить для девушки новые туфли или серьги. На это его средств хватало, и он даже не задумывался, что эти отношения не совсем такие, каких бы ему хотелось. Когда они были вместе, девушка всегда могла дать ему то, в чём он нуждался, её поведение его не беспокоило, но порой на душе появлялось какое-то гнетущее чувство. Потом он куда-нибудь уезжал в путешествие, и настроение вновь поднималось. Он много думал об этом и раз за разом приходил к выводу, что именно его любовь к путешествиям и является виной всему. У Джэсики этого нет, ей комфортно в городе, она может ходить по ночным клубам, танцевать ночи напролёт, возвращаться в особняк и полдня спать. А Дэвид без путешествий начинал хандрить. Так он сам всегда считал. Конечно, у Джэсики были свои плюсы, она была великолепной любовницей, хорошо разбиралась в моде и дорогих машинах, с ней можно было выйти в свет, и все вокруг бы с завистью поглядывали на него. Что уж скрывать, Дэвиду это нравилось.

Даниэль тоже не остался дома, он встретился с парочкой своих товарищей, заказал для себя новые документы, ведь он всё потерял в Испании. В паспортном столе он заметил сотрудницу офиса – симпатичную молодую девушку – и не помедлил завязать с ней знакомство. Девушка отвечала улыбкой на улыбку и даже пообещала, что документы будут готовы раньше срока. После окончания её рабочего дня Даниэль повёл её в ресторан. Они болтали на разные

темы, смеялись и веселились. Потом они пошли прогуляться, совсем не глядя куда идут. И вот очередная «жертва» оказалась в особняке Эвансов. Как её звали? Даниэль не помнил этого.

Дэвид и Даниэль в обычные дни не сидели без дела, как многие могли подумать – они работали. Помимо особняка, у Эвансов когда-то был молокоперерабатывающий завод. Теперь большую часть акций выкупила другая частная компания, но Эвансы занимали там достаточно высокие посты. Помимо них, на заводе трудились два десятка сотрудников. София редко куда-то уезжала из города, поэтому она занимала пост управляющего заводом. Дэвид отвечал за логистику, отслеживал поставки сырья и контролировал, чтобы не было никаких задержек с транспортом. Даниэль отвечал за реализацию продукции. Он был молод и харизматичен, для него не составляло труда встретиться с потенциальным покупателем и договориться с ним о заключении договора. Если этот потенциальный покупатель был женского пола, то Даниэль старался с тройной силой, и тогда дело не ограничивалось только подписанием договора на поставку. Правда, иногда были и негативные последствия, например, когда Даниэль приезжал на встречи, где находились сразу парочка клиенток, с которыми он активно и очень близко общался до этого.

Неделя пролетела в обычном режиме, а за ней и следующая. Братья приглядывали за заводом. Даниэль знакомился с девушками, гулял и весело проводил время. Дэвид наслаждался обществом Джэсики, ходил с ней на вечеринки. На выходных в особняке решили организовать праздник, и двери были открыты для всех желающих. В самом большом зале устроили танцевальную площадку, в соседнем накрыли шведский стол. Горожане приходили и веселились. Много людей скапливалось у бассейна, кто-то даже умудрялся нырнуть прямо в одежду. Жак и Матильда с опаской поглядывали на эту веселящуюся толпу, оценивая разрушения. София приглядывала за происходящим со стороны. Были случаи, когда во время нескольких таких вечеринок в прошлом приходилось вызывать полицию, поэтому она была всегда настороже. Дэвид и Даниэль чувствовали себя хозяевами праздника и делали, что вздумается. Подобные вечеринки дорого обходились Эвансам, но отказаться от них они тоже не могли. В семейном бюджете эти расходы шли отдельной колонкой.

Со времён последней поездки братья успели хоть как-то привести дела завода в порядок. Им была нужна выручка, и они старались с двойной силой. К сожалению, как София и говорила, конкуренция с каждым годом только росла, и прибыль постепенно падала. Однажды после ужина Дэвид, Даниэль и София обсуждали своё положение и пришли к выводу, что им придётся продать свои акции завода, если ситуация не изменится в лучшую сторону. Небольшое улучшение и выручка от продаж молочной продукции вроде должны были улучшить положение Эвансов, но последняя вечеринка оказалась более затратной, чем предыдущие. А ведь в скором времени придётся устраивать новую вечеринку. Эвансы не могли отказаться от неё – одно из условий администрации города.

В начале августа в ворота особняка позвонил курьер почтовой службы. Дворецкий, как и полагается, встретил его и пригласил войти в дом. В руках у курьера была небольшая посылка, адресованная Даниэлю Эвансу. Было раннее утро, и все в доме ещё спали. Жак предложил курьеру оставить посылку на столике, но тот помотал головой.

– Я должен передать посылку лично в руки. У нас серьёзная фирма, если заказчик узнает, что я не доставил посылку – меня уволят, – произнёс курьер. Жак поднялся наверх и вынужден был поднять Даниэля с постели. Тот не хотел вставать так рано, но посылка заинтриговала его.

Его семейство регулярно получало массу корреспонденции – начиная от местных газет, заканчивая всевозможными счетами и письмами от клиентов компании. Всё это Жак приносил в дом и складывал в специальном ящике. Посылок Даниэль не получал уже очень давно, а если получал, то точно знал о них, ведь он их и заказывал. Он встал с кровати и спустился на встречу с курьером.

– Доброе утро, у вас для меня посылка? – спросил парень.

– Доброе утро. Вы Даниэль Эванс? – спросил курьер и сверил протянутый документ. – Очень хорошо, пожалуйста, распишитесь! – он протянул бумаги и ткнул пальцем там, где требовалось поставить подпись. – Спасибо, – Даниэль принял из его рук небольшую коробку и стал вертеть её, изучая надписи на ней. На коробке значилось только то, что она адресована Даниэлю Эвансу, другой информации не было.

– Простите, а кто отправил эту посылку? Тут нет никакой информации об отправителе! – озадаченно спросил Даниэль.

– К сожалению, я не могу сообщить вам это, потому что не владею такой информацией, – вежливо ответил курьер. – У нас серьёзная организация, и заказчики часто выдвигают не совсем стандартные требования – вроде скрытия информации об отправителе. По договору мы обязаны соблюдать эти требования, иначе наша компания давно бы разорилась, – курьер улыбнулся, а Даниэль с пониманием кивнул. – Возможно, вы найдёте что-то внутри.

– Вы даже не скажете, откуда отправили посылку?

– Я сожалею, сэр.

– Хорошо, спасибо, – парень кивнул, и курьер покинул его дом. Жак с интересом наблюдал за этим диалогом, но потом всё же вспомнил о своих неотложных делах и удалился. Даниэль всё ещё держал небольшую коробку и разглядывал её. Он даже попробовал встряхнуть её, но не услышал ничего интересного. Он поднялся в свою комнату и уселся на кровать, которую оставил незаправленной. Он намеревался лечь спать снова, но теперь он бы не уснул, даже если бы очень этого захотел. Даниэль положил рядом с собой коробку и, взяв со стола ножницы, начал открывать её. Сверху лежал сложенный пополам лист бумаги. Даниэль взял его и развернул. Это было написанное от руки письмо, совсем небольшое, но Даниэль отложил лист бумаги в сторону, так и не прочитав его. В коробке всё ещё оставалась лежать упаковочная плёнка с воздушными подушками, какую используют для транспортировки хрупких предметов. Даниэль аккуратно стал приподнимать плёнку – она была тут явно не просто так. И тут дверь в комнату отворилась.

– А вот ты где! – произнёс Дэвид, входя в комнату. Даниэль посмотрел на него, ничего не говоря. – Жак сказал, что у тебя какая-то любопытная посылка? – Дэвид подошёл ближе и заглянул внутрь коробки, но не увидел ничего, кроме полиэтилена. – От кого?

– Пока не знаю, – коротко ответил Даниэль и стал снова ковыряться в коробке. Между слоёв полиэтилена его рука что-то нащупала. Он ухватился и достал ещё какой-то листок бумаги. Он был в вакуумной упаковке и явно был достаточно древним.

– Что это? – Дэвид не отрывал глаз от листа бумаги, испещрённого древними текстами.

– Кусок какой-то рукописи или книги, – предположил Даниэль и пожал плечами. Он бережно развернул лист, чтобы рассмотреть текст. Бумага стала серой от старости, но текст по-прежнему можно было разобрать. Также на бумаге была часть какого-то рисунка. Определить, что именно было нарисовано, было невозможно – это был лишь обрывок бумаги, и на нём был лишь небольшой фрагмент. – Язык похож на арабский, но начертания букв не характерны для него. Не пойму, что написано.

Дэвид протянул руку, показывая этим, что тоже хочет посмотреть на обрывок.

– Пару слов я, кажется, понял, – сказал он, глядя в линии букв. – Речь идёт о каких-то глазах демона. Интересно... – Дэвид улыбнулся. – Странный текст, похоже, что этот отрывок вырвали из какой-то книги заклинаний какого-то шамана или оккультиста. Ерунда какая-то! Кому пришло в голову ламинировать это старьё! – он держал обрывок на ладони и продолжал смотреть на него. В руке при этом было какое-то странное чувство, словно он держал не тонкий лист бумаги, а холодный камень.

– Может, это письмо позволит разобраться, в чём дело, – предположил Даниэль и взял с кровати лист бумаги. Дэвид положил обрывок на край кровати, а сам пододвинул стул для себя. Даниэль хотел было прочесть вслух, но в первой же строке он прочёл лишь своё имя. Он

лишь мельком взглянул на брата и решил дочитать до конца, прежде чем делиться какими-то соображениями.

Даниэль Эванс!

Пожалуйста, сохраните это письмо в тайне от кого-либо, даже от самых родных и близких Вам людей! Отправляя письмо, я рискую навлечь гнев кого-то из Ваших близких, поэтому и прошу оставить всё в тайне. Вы наверняка меня не помните, но Вы меня знаете – моё имя Макато Онга, и я проживаю сейчас в Японии. Когда-то я знал Вашего отца, поэтому и счёл нужным написать Вам. Я познакомился с ним, когда Вы были совсем ребёнком, но Вы уже тогда были очень похожи на своего отца. В посылку я вложил то, что принадлежало Вашему отцу, вероятно, он был бы против, чтобы обрывок древней книги попал в Ваши руки, но всё же он принадлежит Вам. Это обрывок из книги, и Ваш отец считал, что эта книга могущественна и ценна. Когда-то он хотел отыскать всю книгу целиком, но нашёл лишь этот обрывок. Лиза передала мне этот обрывок сразу после смерти Вашего отца, а я решил послать его Вам, потому что не могу хранить его у себя. То, что Вы пережили в детстве, – настоящая трагедия, я искренне Вам сочувствую. Если Вы вдруг захотите побеседовать, то всегда можете приехать в гости. Лиза тоже будет счастлива Вас увидеть.

Древняя книга? Макато? Лиза? По телу Даниэля пробежала дрожь, а на лбу проступили капельки пота. Воспоминания из детства так и рвались на свободу, но что-то удерживало их. Это было то самое, его первое путешествие с братом и отцом. У него перед глазами вспыхнула картинка – отец стоит и держит за руку Дэвида, рядом стоят ещё трое мужчин, лицо одного из них кажется ему знакомым, но он не узнает его. Ещё один мужчина азиатской внешности, быть может, это и есть этот самый Макато Онга? Даниэль постарался вспомнить ещё какие-то детали, но воспоминания расплылись.

Мой адрес я напишу ниже. Приезжайте, когда захотите, сын моего друга – мой друг. Только напоследок позвольте сказать Вам ещё кое-что. Этот обрывок, который я послал Вам, не так прост, как кажется. Лиза плохо спала, пока он находился рядом. Ваш отец говорил, что этот обрывок вырван из книги под названием “Аль Азиф”. Многие влиятельные люди желали заполучить эту книгу, поэтому лучше держите этот обрывок где-то в безопасном месте.

Всего доброго!

– “Аль Азиф”? – спросил Дэвид, и только сейчас Даниэль заметил, что брат стоит у него над плечом и заглядывает в листок. Он тут же его свернул и прижал ладонью к кровати. – Ну ты чего! Что за тайны? Мне кажется, я что-то слышал про такую книгу, но не помню ничего конкретного. Кажется, она связана с какой-то легендой. Кто он такой – Макато Онга? Ты знаешь его?

– Не уверен, но похоже, он меня знает. А ещё меня знает какая-то Лиза, – Даниэль задумался, но никаких идей не появилось.

– А я где-то слышал это имя, – Дэвид почесал голову, но потом махнул рукой. – Наверное, старые знакомые наших родителей! Ладно, я пойду, а то Джэсика меня, наверное, потеряла, – Дэвид улыбнулся и пошёл на выход.

– Не говори матери о письме! – крикнул вдогонку Даниэль.

– Как хочешь, но ей это не понравится, – произнёс Дэвид и скрылся за дверью.

Даниэль снова раскрыл письмо и перечитал его ещё два раза. По-прежнему всё было крайне непонятно, и он убрал письмо в ящик для документов. Взяв заламинированный обрывок страницы, он ещё раз повертел его в руке и решил положить его вместе со своими сокровищами. На полках было ещё достаточно места для новых экспонатов, и обрывок прекрасно разместился рядом со статуэтками божков, выполненными из слоновой кости. Даниэлю с каждой минутой всё больше хотелось поехать в Японию. Там жил этот таинственный Макато Онга,

и он точно помнил, что произошло в далёком 1998 году, когда погиб его отец. Это была отличная возможность приподнять завесу тайны, вернуть забытые воспоминания.

Даниэля сильно смущал тот факт, что письмо было адресовано только ему, но не Дэвиду. Дэвид был старше, и его точно можно было запомнить, но Макато не написал ни слова о нём. Конечно, этому было и вполне хорошее объяснение – Макато тоже мог что-то забыть.

Через пару дней Даниэль поделился с братом своей идеей съездить в Японию, чтобы побеседовать с автором письма. Дэвид только лишь кивнул головой и развёл руками.

– Джэсика и так на меня злится из-за моих поездок. Лучше я пока посижу дома, может быть, через пару недель мы сгоняем на море, – сказал Дэвид. – Съезди один, тебя ведь одного приглашали, – от Даниэля не укрылась лёгкая обида в голосе брата, но он лишь кивнул на его слова.

Ещё через пару дней Даниэль уже купил себе билеты на самолёт и рассказал о поездке матери. Единственное, что он решил утаить, это то, что он летит в Японию. Он сказал, что хочет встретиться с одной из своих подруг в Берлине. София была удивлена тем, что Даниэль едет один, но она не могла запретить ему. Сын не послушал бы ее, какие доводы она бы ни приводила. Хочет поехать – пусть едет.

10 августа Дэвид встал рано утром, потому что обещал отвезти брата в аэропорт. Даниэль мог бы воспользоваться услугами такси, но Дэвид сам вызвался это сделать. Даниэль лишь улыбнулся, но в душе ему было грустно, что на этот раз он едет один. До этого случая они путешествовали всегда вдвоём. Исключением, когда Дэвид поехал в путешествие один, стала поездка на море с Джэсикой. Путешествием это было сложно назвать. Ведь они практически не вылезали из отеля. Дэвид прошёл на кухню и застал брата за завтраком.

– Ну как? Не передумал?

– Доброе утро! – произнёс Даниэль, откусывая большой кусок от тоста. В воздухе висел аромат свежесваренного кофе. – Не передумал, надо ехать, я чувствую, что там я найду что-то действительно важное. Ты завтракать будешь?

– Тебя провожу и поем, когда вернусь. Ну как знаешь, езжай, – пожал плечами Дэвид и сел рядом с братом за стол. Он только недавно поднялся с постели, и его лицо по-прежнему было заспанным. Он протёр глаза руками и зевнул во весь рот. – Всё необходимое взял?

– Да ты, наверное, шутишь? Из Испании мы выбирались вообще с пустыми руками, я теперь могу путешествовать вообще без подготовки!

– Это точно! – улыбнулся Дэвид.

– Всё готово, можешь заводить машину! Заскочу только к матери попрощаться и сразу иду в гараж, – сказал Даниэль и проглотил последний кусочек, запил его кофе и решительно поднялся из-за стола.

София уже тоже проснулась, она всегда провожала сыновей, и неважно, в какое время те уезжали из дома.

– Будь осторожен, – сказала она напоследок по традиции, и Даниэль поцеловал её в щёку. Он забрал свой рюкзак и спустился в гараж, где Дэвид уже разогревал машину.

– Что ты думаешь найти в Японии? – спросил по дороге в аэропорт Дэвид.

– Не знаю, – признался Даниэль. – Надеюсь, я смогу узнать что-то там о своём прошлом.

На минуту в машине повисло молчание. За окнами проносились фонарные столбы, каждый раз освещая салон машины на пару секунд. Солнце ещё только начинало подниматься из-за горизонта, разгоняя ночной мрак. – Ты хорошо помнишь нашего отца? – спросил Даниэль.

– Нет. Какие-то фрагменты. Лицо помню, а вот всё остальное...

– Его фотография висит у нас на стене, ещё бы ты не помнил! – усмехнулся Даниэль. – Я имею в виду – ты помнишь его характер, голос? Помнишь, как он учил тебя, ориентироваться по следам на местности?

– Нет, – после некоторого раздумья ответил Дэвид. – С чего вдруг ты решил, что в Японии знают о нашем отце?

– Интуиция подсказывает, – Дэвид пропустил эти слова мимо ушей, и больше они не разговаривали.

В аэропорту Даниэль отправился на регистрацию, а ещё через пару минут он подошёл, чтобы попрощаться с братом. На душе стало как-то особенно пусто. Он даже хотел уже вернуться и поехать обратно домой, но сигнальное табло известило, что началась посадка на рейс до Осаки.

– Ты только смотри – больше не воруй ничего из сокровищниц, теперь тебя некому будет из тюрьмы выволять! – произнёс серьёзным голосом Дэвид, и Даниэль рассмеялся.

– Очень смешно! Это у тебя, кажется, руки постоянно чешутся! – они обнялись и похлопали друг друга по плечу.

– Посмотришь за домом и заводом, мама сильно переживает. Все эти счета и всё остальное добивают её.

– Конечно, не волнуйся.

– Спасибо, – Даниэль пожал руку брата и направился на посадку. Он как всегда был в своей шляпе, которая его сильно отличала от остальных людей в аэропорту.

– Удачи! – крикнул вдогонку Дэвид, и Даниэль, не оборачиваясь, махнул ему рукой. Дэвид не стал ждать, пока совсем потеряет брата из виду, а сразу пошёл обратно к машине.

В аэропорту, как и всегда, кипела жизнь. Люди сновали туда и сюда, кто-то прилетал, кто-то улетал. Вся движущаяся масса людей немного раздражала, и Дэвид прибавил шаг.

Теперь и он ощущал какое-то странное чувство, словно утратил какую-то частичку себя. Он словно боялся, что Даниэль узнает такое, что не следует знать Дэвиду. Сев в машину, он достал сзади бутылку минералки и почти сразу опустошил её. На душе стало немного спокойнее. На улице стало совсем светло, и солнце светило ему прямо в глаза. Он хотел завести машину, но в окно двери внезапно постучали. Это было столь неожиданно, что Дэвид не на шутку испугался. И всё же быстро взял себя в руки. Стучали довольно сильно. Стекло, конечно, выдержало такие удары, но всё равно казалось, что оно может разбиться. Он приоткрыл окошко и увидел за дверью мужчину. Тот стоял несколько в сторонке и, очевидно, ждал, пока Дэвид выйдет из машины. Дэвид медлил, оценивая его взглядом. Мужчина был прилично одет, на нём был деловой костюм, руки находились в карманах брюк, а голова мужчины была практически лысой. Только по самым краям остались намеки былой растительности. Дэвид оценил возраст этого мужчины и решил, что ему лет сорок, или сорок пять. По всему было видно, что мужчина в хорошей физической форме, хорошо держится и во всём следит за собой. И это точно был не простой прохожий, который хотел попросить прикурить. Дэвид поёрзал и решил, что нужно выйти, ведь он и так выглядит уже нелепо из-за столь долгой паузы.

– Мы знакомы? – спросил Дэвид, выходя навстречу незнакомцу. Тот повернулся к нему лицом, но руки протягивать не стал.

– Доброе утро, мистер Эванс! – произнёс незнакомец.

– Простите? – Дэвид удивился, что незнакомец знает его и обращается по фамилии.

– Моё имя Брайн Колинс. Простите, что вот так отрываю вас от ваших дел, но я должен поговорить с вами, – на лице незнакомца промелькнула слабая улыбка.

– Откуда Вы знаете меня? – решил проверить Дэвид.

– Мы живём в небольшом городе, мистер Эванс! Тут многие знают друг друга, и так уж вышло, что я знаю вас, – Брайн повернулся на звук взлетающего самолёта, а Дэвид пытался понять, почему вдруг ему стало казаться, что и он тоже знает этого человека. Город, конечно, небольшой, но и не такой уж он и маленький.

– А вы ведь не из этих мест! Вы американец? – спросил Дэвид. В ответ на это Брайн слегка рассмеялся.

– Я вижу, вас не провести, мистер Эванс! – произнёс он. – Вы верно заметили, я родом из Америки, в Ноттингеме я совсем недавно.

– Что вам нужно? – резко спросил Дэвид, понимая, что имеет дело со скользким типом. Тот не ожидал такого резкого тона и немного замялся.

– У меня есть то, что может заинтересовать вас, – сказал Брайн, нащупывая что-то в кармане. – Что-то, что, вероятнее всего, вы захотите заполучить так же как и я. Я слышан о ваших приключениях, и нуждаюсь в вашей помощи, мистер Эванс. Вместе с вами мы сможем найти то, что ищем, – Брайн вынул из кармана какой-то кусок старой бумаги, и Дэвид сразу узнал в нём такой же фрагмент, какой недавно получил Даниэль. Это был второй кусок из одной и той же книги, в этом не было сомнений.

– Что это? Я уже видел эти письма, – Дэвид протянул было руку, но незнакомец тут же спрятал кусок древнего текста.

– Думаю, что вы сами отыщите ответ на свой вопрос, – Брайн загадочно улыбнулся и произнёс одно лишь слово: – Некрономикон.

На несколько секунд Дэвид задумался, а незнакомец не торопился продолжать что-то говорить. Он вынул визитку и протянул Эвансу.

– Вот моя визитка! Позвоните мне, если поймёте, что я вас заинтересовал. А теперь мне пора. Всего хорошего, мистер Эванс, – Брайн сел в стоящую неподалёку машину и вскоре уехал. А Дэвид словно забыл, куда собирался ехать, и только телефонный звонок вернул его к реальности.

Глава четвёртая

Ноттингем. Великобритания.

Некрономикон. Да, это слово заставило Дэвида начать думать. Кем бы ни был этот Брайн Колинс – он что-то знал о Некрономиконе, и у него даже был фрагмент страницы из этой книги. Или как её ещё называли, Аль Азиф. И зачем Брайн решил встретиться с Дэвидом и показывать тому обрывки страницы? Он явно знал, что Дэвид и сам видел такой же обрывок совсем недавно. Всё это было очень странно и рождало кучу других вопросов. Дэвид собирался забыть обо всём этом, но как только вернулся в особняк из аэропорта, сразу заглянул в комнату брата. Без Даниэля она словно вымерла и была какой-то пустой. Он осторожно вошёл в неё, стараясь не издавать лишнего шума. Любой, кто бы его увидел, признал бы в нём обычного воришку. Конечно, это был и его дом, но что-то заставило его действовать скрытно. Вероятно, причина была в том, что он сперва хотел сам разобраться, прежде чем в эту историю впутается кто-то ещё.

Кровать была заправлена, компьютер на столе стоял выключенным. Все вещи были аккуратно сложены – книги, тетради и записные книжки, всё лежало ровными стопками. Разумеется, такой порядок заслуга не Даниэля, Дэвид прекрасно это знал, поэтому на его лице промелькнула улыбка. Обрывок страницы? Куда Даниэль мог его положить? Дэвид задал себе этот вопрос, и его взгляд упал на полки с «сокровищами». Он решительно подошёл к ним и принялся осматривать самым тщательным образом. Практически все экспонаты, которые он встречал на полках, он уже видел и знал, как Даниэль заполучил их. Самым дорогим сокровищем в этой коллекции был нагрудник, инкрустированный драгоценными камнями. Дэвид дотронулся до него, вспоминая весну прошлого года – тогда они с братом и нашли его под развалинами старого немецкого замка. Он уже давно выщвел, проржавел, а камни на нём поблели, но в прошлом он стоил много денег.

Дэвид повернул голову и сразу заметил заламинированный обрывок страницы. Он протянул к нему руку, но пару секунд помедлил, прежде чем взять его. Он был совсем невесомый и выглядел совершенно так же как и в прошлый раз, но сам Дэвид теперь смотрел на него по-другому. За дверью послышались шаги, и он поспешил убрать обрывок в задний карман.

– Доброе утро, Матильда! – произнёс Дэвид, выйдя в коридор. Служанка остановилась и сделала небольшой поклон в знак уважения.

– Доброе утро, мистер Эванс. Завтрак готов, и ваша мать как раз завтракает.

– А Джэсика?

– Она ещё не поднималась с постели, – сказала Матильда и пошла дальше по своим хозяйским делам. Его девушка ещё спала, и для неё это было вполне обычным явлением. Бывали дни, когда она могла спать до самого обеда. Дэвид решил присоединиться к матери и отправился на кухню. Они пожелали друг другу приятного аппетита. София сразу же заметила, что Дэвида что-то беспокоит. Подождя, пока сын расправится с едой, она решила расспросить его об этом.

– Дэвид, что-то случилось? Чем ты обеспокоен?

– Нет, всё хорошо, просто не выспался, наверное, – София кивнула, но по её взгляду он понял, что такого объяснения для неё будет мало. Рано или поздно она снова поднимет эту тему, и тогда уже не отвертеться. – В аэропорту ко мне подошёл какой-то человек, я его не знаю, но он знал моё имя.

– Кто? Он не представился? – спросила София, не особо вникая в суть дела, ведь, скорее всего, это были пустяки. Дэвид опустил голову, задумавшись. Ему не хотелось посвящать мать в свои проблемы, к чему ей лишние беспокойства. – Дэвид? – с нетерпением спросила София, чувствуя, что её сын уже явно что-то скрывает.

– Брайн Колинс. Он сказал, что его так зовут, – сказал он, пересилив себя. София несколько побледнела, услышав это имя, и Дэвид это сразу заметил.

– Что он хотел? Что ему было нужно?

– Он не сказал, говорил только, что мы уже знакомы, но я его не помню. Ты знаешь, кто это? – спросил Дэвид, но теперь София медлила с ответом. Она точно знала человека с таким именем в прошлом. Она что-то скрывает, понял Дэвид.

– Он был другом нашей семьи когда-то давным-давно, – объяснила она спустя некоторое время, только теперь уже Дэвиду было мало таких объяснений.

– Ты знаешь, что ему могло понадобиться?

На это София лишь помотала головой. Больше они не говорили и разошлись по своим комнатам. Дэвид сел за свой компьютер и снова задумался. Человек из прошлого решил напомнить о себе, и даже не один человек из прошлого, а целых два! Брайн Колинс и Макато Онга, и оба объявились именно сейчас. У обоих на руках были фрагменты страницы таинственной древней книги. Прошлое, которого он не помнил, решило напомнить о себе. А может, это один и тот же человек? Совпадение ли, что оба обрывка появились вот так одновременно?

Дэвид старался пробудить в своей памяти хоть какие-то воспоминания, но их что-то блокировало. И он знал что! Ведь тогда погиб его отец. Всё, что он не мог вспомнить, ему рассказывали другие люди. Дэвид с братом и отцом поехали в Малайзию, для того чтобы посетить пещеры Бату. Они долго там всё изучали, и Дэвид даже помнил отдельные фрагменты пейзажа, образы местных жителей и других туристов, восторженно изучавших красоты Малайзии. Как Дэвид узнал позже, множество таких же туристов пропадало в лесах Малайзии. Они были вынуждены нанимать проводников, чтобы добраться до самых отдалённых уголков, но проводники часто были подставными. Вместо того чтобы помогать туристам, они заводили людей в дебри, где их уже ждали обычные бандиты. Туристов грабили и оставляли наедине с собой, и им приходилось самим выживать в диких и незнакомых условиях. Избавляться от туристов не было смысла – они просто исчезали в глухом лесу, и найти их было уже практически невозможно. Обращаться в полицию было бесполезно, на поиски грабителей могли уйти недели, да и сами полицейские не особо горели желанием уделять поискам достаточно сил и времени. Чаще всего они просто принимали заявления от потерпевших и сообщали им, что поиски продвигаются, но пока результатов нет. В тот раз грабителем попался не просто турист, а Роберт Эванс! Он был подготовлен и знал о возможности ограбления. У него было с собой оружие, и он решил использовать его, ожидая, что грабители струсят и сбегут. Но этого не случилось! Последовало несколько выстрелов, и шальная пуля пробила грудь Роберту. Он истёк кровью и быстро скончался, оставив рядом с собой рыдающих от горя детей.

Эту историю Дэвид слышал много раз – его отец поступил, как настоящий герой. Но он ничего не помнил, а теперь, после появления странных писем, посылок и людей, знающих самого Дэвида, вся эта история казалось немного неправдоподобной. До этой истории он помнил своего отца, помнил, как они жили. Они часто играли во дворе своего особняка с братом и отцом, а мать приглядывала за ними со стороны. Роберт учил детей искать следы, вязать крепкие узлы, разжигать костры, не имея под рукой сухих дров. Он помнил всё, но не то, что случилось в Малайзии.

Дэвид поднял голову и взглянул на экран. Он зашёл на сайт и набрал запрос на поиск по ключевому слову. Некрономикон. Интернет моментально откликнулся и выдал десятки ссылок по этому слову. Даже самого беглого взгляда хватило, для того чтобы понять, что все эти ссылки посвящены книге, ещё столько же – фильмам, очевидно, тоже про эту книгу. Один из сайтов предлагал даже купить эту самую книгу. Дэвид усмехнулся тому, что повёлся на всё это, но всё-таки решил почитать, что пишут в интернете о древней таинственной книге. Скептическая улыбка Дэвида быстро сошла с его лица.

“Некрономикон” – вот уже двенадцать веков об этой книге ходят жуткие мифы и легенды. Её называют Книгой Зла, Книгой Вызова Мертвых, Книгой-Ключом, который открывает проход в другие измерения. Ею жаждали обладать правители и политики, ученые и члены оккультных кружков всех мастей, но она сама выбирала себе хозяев. Существует множество фильмов, где упоминается эта книга, а далее прилагался и сам список.

Прочитав этот абзац, Дэвид вспомнил, что когда-то давно и сам смотрел один из этих фильмов, но сюжет в его голове уже затёрся, и он ничего не помнил. Скорее всего, и сам фильм был средненький. Удивляло другое – этой книге уделялось действительно очень много внимания. Но Дэвид продолжал читать дальше.

“Первоначально эта книга называлась “Аль Азиф”, что можно перевести с арабского как “вой ночных демонов”. Её написал Абдул Альхазред, безумный поэт Санаа, провинции Йемена. В поисках истин и просветлений он обошел весь Ближний Восток. Два года он жил у развалин Вавилона, пять лет изучал подземные и тайные пещеры Мемфиса, десять лет скитался по южной пустыне Аравии, которая в ту пору называлась Руб аль Кхалии (что в переводе означает «Пустая четверть»), а ныне зовется Дахна – «Темно-красная пустыня». По народным поверьям, это место населено злыми духами и всякой нечистью, которая служит шайтану и ангелу смерти. И нет другой такой территории на земле, где бы происходили столь странные и невероятные чудеса, о которых люди рассказывают только боязливым шепотом. В этой пустыне Альхазред провел десять лет. Свои последние годы он прожил в Дамаске, где около семисотого года нашей эры написал свою знаменитую книгу “Аль Азиф”, или иначе – “Некрономикон”.

В предисловии он заявлял, что видел Город Колонн, под руинами которого находится святилище с манускриптами о знаниях расы, предшествовавшей человечеству. Эту расу многие народы Востока называют Древними. Арабские мистики считали Ирем очень важным и священным местом. Согласно старым легендам, Город Колонн был построен джинном по повелению шаха Шаддада. Арабские маги, которых называют “магрибы” верили, что Ирем располагался на другом уровне реальности, а не в физическом месте – таком как, например, Дамаск, Нью-Йорк или Рига. Они были убеждены, что колонны – это символ существ прежней расы, и называли Ирем “Городом Колонн” то есть городом Древних. Считается, что Ирем располагается в пустыне Руб аль Кхали, но истинное его местонахождение до сих пор почти никто не смог определить”.

Дэвид прервал своё чтение и на какое-то время задумался. Всё, что он прочёл выше, было написано вполне адекватным языком, грамотной речью, да и сам сайт нельзя было обвинить в злоупотреблении ложной информацией. Только вот это упоминание о магах и джиннах как-то не укладывалось в голове Дэвида, привыкшего мыслить более реалистично. Он не верил в разные потусторонние сказки, он не верил в Бога, он верил только в свои силы и во всё, что можно увидеть своими глазами и к чему можно прикоснуться. В своих путешествиях Дэвид никогда не встречал подтверждения существованию потусторонней жизни, хотя встречал то, что могло объяснить множество магических и религиозных явлений с помощью науки. В детстве он и сам принимал сверкающие молнии и раскаты грома за какое-то потустороннее вмешательство.

Дэвид открыл ещё одну страничку и набрал ещё один запрос на поиск, прежде чем продолжить чтение, – Абдул Альхазред. Результат оказался почти таким же, как и его прошлый запрос, но ссылки давали более детальную информацию о биографии этого человека. Утверждалось, что он действительно жил и действительно очень много времени потратил на поиски фактов существования загробного мира и его следов. От всего этого Дэвиду стало немного не по себе. Его бесило то, что в его жизнь пытается протиснуться какая-то мистика, в которую он отказывался поверить. Он оглянулся, чтобы найти, есть ли рядом, что можно выпить, но ничего не оказалось. Разочарованный Дэвид потёр шею и решил прочесть статью дальше.

“Город Колонн считается тайной дверью в Великую Пустоту, что именно это за пустота, никто не может объяснить языком конкретики. Магрибы, те самые арабские маги, входили туда

только после специального ритуала, очищающего их душу. В настоящее время есть предположения о существовании трёх методов, помогающих пройти этот ритуал: с помощью применения наркотиков, используя практику осознанных сновидений или практику полного отсутствия мыслей. Там, в этом мистическом пространстве, маги общались с обитателями Пустоты и постигали искусство аннигиляции. Это искусство – высшее достижение в магрибском мистицизме. Во время аннигиляции маг сбрасывал с себя оковы материи и поглощался Пустотой. Далее с помощью определенных тайных техник он выходил за пределы Пустоты и обретал невероятную власть над существами обеих реальностей – над людьми и над джиннами.

Согласно арабским мифам, джинны некогда предшествовали людям на Земле. По каким-то причинам они перешли в другую реальность и теперь «заморожены» в ней, то есть находятся в латентном состоянии. Человек, владеющий специальными техниками и попавший в Ирем, познавший Пустоту, мог овладеть новыми знаниями. Что это за знания, сложно даже представить, но кого-то они просто могли убить, другого сделать полным безумцем, а третьего наделять силой управлять существами из других миров”.

Дэвид снова прервал своё чтение. Всё больше ему становилось не по себе. Он намеревался хоть как-то приблизиться к ответам на те вопросы, которые роились в его голове, но в действительности у него появлялись всё новые и новые вопросы. И они не имели никакой связи с теми, на которые ему хотелось найти ответ в первую очередь. Текст всё больше и больше принимал какой-то фантастический характер, но Дэвид одновременно с чтением пытался найти всему логическое объяснение. Арабские маги! В те времена любой дешёвый фокус люди принимали за истинное чудо. Достань кролика из шляпы, и тебя сразу запишут в мага. Если так, то не стоило и придирааться к этим словам. Что касается перехода в другую реальность, то и тут можно было найти объяснение. Медитация! Люди практикуют её и в современном мире, причём медитация получила достаточно широкое распространение. Сам Дэвид никогда ей не занимался, но слышал о ней достаточно. Во время медитации способности человека действительно переходят на несколько иной уровень – у него появляются дополнительные силы, он способен производить сложные вычисления, выдерживать высокие нагрузки. Наука объясняет это концентрацией на каком-то конкретном действии. Всё это было очень логично и понятно.

Упоминались в тексте и джинны, загадочные существа. Слово “джинн” у самого Дэвида ассоциировалось лишь с героем одного мультфильма, который он смотрел в далёком детстве, но такая ассоциация ему совершенно не нравилась. Зато Дэвид знал, что учения многих народов сходятся в общей идее, что на Земле действительно некогда жила раса, чьи возможности и знания превосходили человеческие. Подтверждений этой теории было ровно столько же, сколько и опровержений. Сам Дэвид был реалистом и старался жить настоящим днём, поэтому то, что происходило за сотни и тысячи лет до него, его вообще никак не волновало.

Дэвид всё думал об этом и одновременно чувствовал, что это всё какой-то бред. А ещё ему становилось противно от самого себя, что он уже отчасти готов принять весь этот бред, и сам придумывает для него оправдания. Дэвид взглянул на часы – он просидел уже почти час за компьютером, но так ничего и не нашёл стоящего. Джэсика не появлялась, а значит, она ещё в постели. Он глубоко вздохнул, но пересилил желание выключить компьютер и забыть обо всём.

“В VIII веке тех людей, которые имели контакты с джиннами, называли “маджнун”, что в буквальном переводе означает – “одержимые силой”. Все герои из разных мифов тех времён и сказаний были одержимы силой. Однако в наше время “маджнун” переводится как “безумный человек”.

Сумасшедшие”, – подумал про себя Дэвид, и ему стало легче читать. Вот почему Аль-Хазреда, написавшего “Аль Азиф”, считали безумным поэтом”. Дэвид вздохнул с некоторым облегчением – автор “Некрономикона” всего лишь сумасшедший.

“В старину все арабские книги писались стихами, включая даже такие ортодоксальные труды, как Коран. Но арабская культура утверждала, что поэтов на творчество вдохновляют

джинны. Именно поэтому пророк Мухаммд настойчиво отрицал, что он был поэтом. Ему хотелось показать всем людям, что его вдохновил Аллах, а не какой-то там джинн.

Исходя из всего вышенаписанного, можно сделать вывод, что титул Альхазреда имел скрытый смысл. «Безумный поэт» был человеком тайного знания, который напрямую общался с могущественными существами из другой реальности.

В X веке книга “Аль Азиф” была переведена на греческий язык и получила новое название – “Некрономикон”. “Некро” с греческого означает – “мертвый”, а “номос” – “опыт, обычаи, правила”. Около 1230 года книгу перевели на латинский язык, но она сохранила свое греческое название. В XVI веке рукопись попала в руки доктора Джона Ди, который перевел ее на английский язык”.

Дэвид довольно улыбнулся. Наконец-то он нашёл хоть какие-то данные, которые имели привязку к реальности. Он видел цифры, даты, а язык цифр автоматически обращал все вещи в реальность. Вся информация сразу становилась гораздо более определённой, её можно было измерить. К тому же имя Джон Ди было знакомо Дэвиду, только он снова не помнил, откуда именно он его знает. Наверное, слышал его на каком-нибудь уроке по истории.

– Ты чего такой серьёзный с утра пораньше? – послышалось у него за спиной, и Дэвид испуганно обернулся. В дверях стояла Джэсика в пижаме. Он быстро повернулся к компьютеру и свернул открытые вкладки.

– Доброе утро, дорогая! – он резко развернулся на кресле, стараясь сделать безмятежное выражение лица. Джэсика что-то заподозрила и решила подойти ближе.

– Чем занимаешься? Какие-то секреты от меня? – девушка приблизилась вплотную и уселась на колени к парню. Её глаза рыскали по рабочему столу, но не могли увидеть никаких зацепок. Она потянулась к мышке, но Дэвид перехватил её руку. Он постарался улыбнуться, но лицо Джэсики оставалось серьёзным.

– Как тебе спалось, солнце? – спросил он, понимая, что глупо выглядит.

– И не пытайся сменить тему! Чем ты тут занимаешься? – стояла на своём девушка. Дэвид начал нервничать. Даниэль на его месте уже придумал бы что-то и сменил тему разговора. Как бы поступил он?

– Я готовлю сюрприз для тебя, я не хотел тебе этого говорить, но ты меня вынудила, – Дэвид сделал разочарованное лицо, и Джэсика охнула. Удивительно, но она действительно сразу поверила в эту историю.

– Сюрприз? Для меня? Серьёзно? – Дэвид кивнул. Лицо девушки расплылось в улыбке, и она весело захихикала. А ещё через секунду она накинулась на парня с объятиями и поцелуями. – О, Дэвид! Я обожаю сюрпризы! Ты хотя бы намекни, что это будет!

– Если я скажу, то это уже не будет сюрпризом! – отрезал парень.

– Ну пожалуйста! К тому же для меня уже огромный сюрприз, что ты собираешься сделать для меня сюрприз, хотя даже праздника никакого не предвидится. Это так приятно, Дэвид! Я так тебя люблю, дорогой! – Дэвид хотел что-то сказать, но мягкие губы девушки закрыли его рот, и они слились в поцелуе. Руки девушки нащупали пуговицы на рубашке и стали расстёгивать их. Дэвид почувствовал, что теряет контроль над ситуацией и решил, что пора это прекратить. Сейчас у него были дела более важные.

– Джэсика! – строго произнёс он, когда его рот освободился от поцелуев. – Я должен доделать одно дело, и потом я смогу быть в твоём распоряжении! – Девушка продолжала сидеть на его коленях, не совсем понимая, что происходит. Обычно после таких её приставаний они занимались любовью, но сейчас что-то пошло не так.

– Ты меня не хочешь? – спросила она загробным голосом. Причём это был даже не столько вопрос, сколько утверждение факта. Дэвид открыл было рот, но его голос осёкся. Чтобы собраться с мыслями, ему потребовалась пара секунд.

– Ты сидишь у меня на коленях! Неужели ты не чувствуешь, хочу я или нет? – Девушка хихикнула, а Дэвид продолжил. – Дай мне немного времени, и я буду твоим столько, сколько пожелаешь, – он постарался произнести это как можно мягче и нежнее. А потом поцеловал девушку в губы. Она посидела ещё немного, а потом медленно встала.

– Хорошо, – с улыбкой произнесла она. – Я буду у себя, полежу ещё немного.

– Я скоро приду.

– Я буду ждать тебя! – Джэсика подмигнула ему и медленными шагами покинула комнату. Дэвид подождал, пока дверь не закроется полностью, и только потом повернулся к экрану. Ему хотелось скорее узнать, что же ещё написано в статье, и он развернул страничку.

“Имя Джона Ди известно многим, он – человек-легенда. Перевод “Некрономикона” на английский язык – лишь самая малая часть его заслуг. Фаворит королевы Елизаветы Английской, один из величайших учёных XVI века, алхимик, маг, чародей. Самые блистательные дворы Европы оспаривали честь принять его у себя. Однажды по приглашению императора Рудольфа он прибыл в Прагу и там, по свидетельству исторических хроник, в высочайшем присутствии превращал куски свинца в высокопробное золото”.

Дэвид не стал отвлекаться на размышления и продолжал читать. Много в тексте его сильно смущало, многие слова он хотел бы как-то переиначить, чтобы ему самому стало проще воспринимать информацию, но сейчас на это у него не было времени.

“Так о чём же там написано, спросите вы, в “Некрономиконе”. О Городе Колонн, об Иреме, о существах, что охраняют путь к нему, и о том, как можно управлять этими существами, вызывать их в наш мир”. Всё, что было написано дальше, Дэвид бегло пробежал взглядом, понимая, что ничего существенного из той информации он не сможет почерпнуть – прежде всего по той причине, что всё это он считал полной чепухой. Описывались разные божества и существа, названия которых было сложно даже прочитать, не то чтобы выговорить. Интересным же было то, что именно все эти существа привлекали к “Некрономикону” людей, жаждущих непомерной власти. Наполеон, Ричард Фрэнсис Бертон, Гурджиев, Гитлер, сотни представителей всевозможных партий и сект. Всех их объединяла единственная цель – найти Город Колон и заручиться поддержкой жутких, но могущественных сил.

Дэвид добрался до конца страницы и несколько разочарованно пересмотрел некоторые фразы в тексте. Там были и картинки, но они не привлекали особого внимания, и парень даже не запомнил их. Дэвид перешёл по нескольким другим ссылкам и наткнулся на подобные сайты с описанием “Некрономикона”. Очень бегло пролистав страницы, парень ещё больше разочаровался. Сперва все сайты очень интересно начинали описывать таинственную книгу и её историю, но потом прямым текстом сообщалось, что книга “Аль Азиф” – всего лишь один из мифов. В действительности эту книгу, как и её историю, придумали писатели-фантасты. Было уже множество случаев, когда какой-нибудь искатель старины находил книгу, поднималась шумиха, были люди, готовые купить эту книгу за очень большие суммы, кто-то был готов даже пойти на преступление, чтобы завладеть книгой. Но все эти истории заканчивались тем, что находку признавали ненастоящей, возраст книг был не более года, что, конечно, могло означать только то, что книга – подделка. По мнению отдельных экспертов, такая книга действительно могла существовать, но время неумолимо. Ни одна книга не могла сохраниться спустя тысячу лет.

Дэвид достал обрывок страницы. Выглядел он очень натурально, но тем не менее он не был экспертом. Можно было показать обрывок знатоку, чтобы тот установил возраст бумаги. Парень убрал обрывок и вернулся на тот сайт, где и прочитал первоначально описание “Некрономикона”. Он быстро прокручивал страничку, выискивая то, что могло дать ему какую-то подсказку. Тот, кто писал эти статьи, вероятно, мог бы ответить на вопросы Дэвида. Но кем был разработан сайт, контактные данные, комментарии к статье, дата написания статьи – ничего этого не было указано. Дэвид разнервничался и ударил кулаком по столу. Никаких зацепок!

Он закрыл лицо рукой и посидел так ещё пару секунд, но потом быстро выключил компьютер и решительно направился в комнату Джэсики.

– Дорогая! – сказал он, распахивая перед собой дверь. Дэвид собирался говорить что-то дальше, но несказанные слова так и застыли на его губах. Он постоял так ещё немного, потом закрыл рот и улыбнулся. Джэсика лежала на своей кровати и сладко спала в не самой удобной позе. Она была всё в той же пижаме, в которой он её видел совсем недавно, только теперь она задралась, и нога девушки выглядывала из-под неё до самого бедра. Одеяло было просто отброшено в сторону. Дэвид медленно подошёл ближе и, стараясь как можно нежнее, чтобы не разбудить девушку, укрыл её. Она так и не проснулась. Парень ещё немного полюбовался Джэсикой, а затем осторожно вышел из комнаты.

Весь оставшийся день Дэвид ходил как во сне. Сперва он встретился с матерью, и та стала говорить с ним о делах молочного завода. Оказалось, что несколько грузовых автомобилей встали на незапланированный ремонт, и поставка продукции покупателям могла сорваться, поэтому нужно было срочно заняться решением этого вопроса. София также стала обсуждать отъезд Даниэля, потому что именно сейчас одному из важных клиентов захотелось встретиться с представителем завода, а в этом вопросе Даниэль был на первом месте. Дэвид старался слушать свою мать и поддерживать беседу, но на самом деле он был далёк от всех этих проблем. София видела, что сын несколько рассеян, но не стала расспрашивать его об этом, решив оставить это на потом. София видела, что сын несколько невнимателен к делам, но решила не давить на него. Потом проснулась Джэсика, и ему пришлось какое-то время побыть с ней. Девушка осталась недовольна, ведь и ей он не смог уделить достаточного количества внимания. Она, как и всегда, стала упрекать Дэвида, что он её разлюбил и не хочет её. В его же голове было совсем иное, и он был рад поскорее уехать из дома на молокоперерабатывающий завод.

В начале шестого часа Дэвид уже уехал с работы и решил заскочить в лабораторию при городском университете Ноттингема. Там работал один из его школьных товарищей, с которым они иногда пересекались, – Стивен. И Дэвид попросил его изучить обрывок страницы со странными письменами. Оставив обрывок, он поехал домой, не забыв прикупить по дороге букет роз. Джэсика сразу забыла про утренние разногласия и жадно целовала Дэвида в губы. Не дожидаясь ужина, они уединились в комнате Джэсики и так и остались там до самого утра.

Телефонный звонок заставил Дэвида открыть глаза. Он хотел было встать, чтобы дотянуться до трубки, но ничего не вышло. На его груди лежала Джэсика, одеяло сползло и практически не прикрывало её обнажённое тело. Девушка продолжала спать, не замечая телефонного звонка. Он медленно приподнял девушку одной рукой и подсунул ей подушку вместо себя. Джэсика поворочалась немного, а потом развернулась спиной к парню и сладко, чуть слышно, засопела. Одеяло из-за этих движений упало и обнажило спину и бедра девушки. Телефон перестал звонить, и Дэвид уже собирался вернуться к девушке, она выглядела очень заманчиво, но телефон снова зазвонил, и Дэвид поспешил встать с кровати. Он осторожно накрыл девушку одеялом, взял телефон и вышел из комнаты. Звонил его приятель из лаборатории.

– Доброе утро, Стив, – произнёс Дэвид и смачно зевнул.

– Привет, не разбудил? – послышался знакомый голос на другом конце телефона.

– Я как раз вставал, – Дэвид взглянул на время и понял, что ещё только половина восьмого. – А ты что так рано на ногах?

– А я ещё не ложился. Ну и работёнку ты мне подкинул! – сказал Стивен и рассмеялся.

– Что-нибудь удалось выяснить? – голос Дэвида в секунду стал серьезнее.

– Где ты нашёл этот обрывок? Ты в курсе, сколько ему лет?

– Я поэтому тебе его и оставил, потому что хотел узнать его возраст. Выкладывай, что ты узнал, – сон Дэвида полностью улетучился, и он чувствовал, что напал на верный след.

– Точный возраст тебе никто не скажет, но могу сказать с уверенностью, что этому обрывку не меньше тысячи лет. Таких древних рукописей...

– Ты уверен? – перебил приятеля Дэвид.

– Да, конечно. Это арабские письма, одна из древнейших их разновидностей. Такие чернила использовались только в самых ранних текстах, какие находили археологи. Позднее стали применять совершенно другой тип краски, поэтому тут не может быть сомнений.

– Интересно, что же это значит? – произнёс Дэвид скорее самому себе, нежели Стиву.

– Я всю ночь изучал этот обрывок, он очень древний! Древний и, без сомнений, очень ценный! Где ты его взял? Я даже боюсь представить, из какой рукописи этот обрывок. У меня есть пара вариантов, но они настолько парадоксальные, что я не могу поверить в это. Ты слышал когда-нибудь про “Аль Азиф”? – сердце Дэвида забилося быстрее, и он решил, что пора заканчивать этот телефонный диалог.

– Стоп! Не рассказывай, я хочу приехать!

– Хорошо, – в голосе Стива читалось некоторое недоумение.

– Буду через час, и ты расскажешь мне всё, что тебе известно!

На другом конце послышалось невнятное мычание, и Дэвид положил трубку. Парень стоял, упираясь спиной в стену и скрестив на груди руки. На его лице появилась слабая улыбка, ему не терпелось найти ответы на вопросы. На душе было лёгкое волнение. Ответы ведь могут оказаться и не совсем приятными. Дэвид вернулся в комнату и убедился, что Джэсика спит. Девушка и не думала просыпаться, и это было ему только на руку. Он не стал завтракать в особняке, как это делал обычно, а сразу собрался и уехал из дома. По пути он заскочил в кафетерий и взял с собой пару порций кофе и медовый торт – его приятель Стивен обожал такие. Они уже давно были знакомы и в студенческие годы много времени проводили в одних и тех же компаниях.

Когда Дэвид подъехал к университету, студенты и преподаватели ещё только начали стягиваться на учёбу. Стоял лёгкий туман, и было очень тихо. Дэвид припарковался и вошёл в один из корпусов университета. Охранник на входе вопросительно посмотрел на раннего гостя с кофе и бумажным пакетом и дал понять, что проход для посторонних закрыт.

– Меня ожидает мой друг, он тут работает, – попытался уговорить Дэвид охранника и уже стал доставать свой телефон.

– Без специального пропуска я не могу вас пропустить! – настаивал на своём охранник. Дэвид нашёл номер друга и уже нажал на вызов. Он повернулся в сторону, разглядывая какой-то стенд, посвящённый лучшим студентам университета. Только его взгляд остановился на первой фотографии, как в стороне заиграла мелодия, и Дэвид повернулся на звук.

– Пусть пройдёт! – произнёс парень в халате за спиной охранника, и тот обернулся. Дэвид без труда узнал в парне своего друга, которому как раз звонил. Стивен сбросил вызов и мелодия стихла. – Это мой хороший друг, и между прочим, его фамилия Эванс! – сказал Стивен, и лицо охранника несколько поменялось. Фамилия Эвансов в городе была хорошо известна. Дэвид улыбнулся другу, подходящему к нему и протягивающему руку.

– Простите, мистер Эванс, можете пройти, – сказал виновато охранник.

– Привет, Стив, – Дэвид пожал приятелю руку, и они сразу же пошли в сторону лаборатории, оставив охранника наедине с самим собой. Приятели прошли по длинному коридору и спустились в подвальное помещение, где и располагалась лаборатория Стивена. В нос сразу же ударили запахи различных реагентов, а к ним примешивался ещё запах чего-то знакомого. Дэвид не сразу понял, чем это так пахнет, но когда прошёл к письменному столу, улыбнулся.

– Будешь кофе? Я всю ночь его уже пью, не помогает, засыпаю. Решил заварить покрепче, – вид у Стива был действительно не самый лучший. Дэвид посмотрел на него, но решил ничего не говорить об этом.

– А я вот и сам тебе кофе прихватил с твоим любимым тортиком.

– О, спасибо! Тогда, может, пойдём в другой кабинет да посидим, позавтракаем? – Стивен улыбался, хотя его лицо выглядело немного уставшим из-за бессонной ночи.

– Пожалуйста, давай тут. Торт я не буду, но кофе выпью.

– Понимаю, у тебя много дел.

– Брат уехал из города, приходится и его обязанности выполнять, – Дэвид развёл руками, а потом заметил на столе тот самый обрывок страницы, который оставил для исследования. – А, вот и он!

– Да, можешь забирать его, сомневаюсь, что я смогу узнать о нём ещё что-то, – Стивен прошёл до полки, где среди лабораторных склянок с химикатами стояла его именная кружка. Он налил себе свежесваренного кофе и со вкусом вдохнул его аромат. – Надо продержаться до конца рабочего дня. Надеюсь, ты больше ничего мне не подкинешь для исследований, – он усмехнулся и сделал небольшой глоток кофе. Дэвид медленно подобрал со стола обрывок страницы и с сомнением осмотрел его. Сейчас он был без полиэтиленовой упаковки, и он прикасался к бумаге голыми руками. Ощущение было какое-то не особо приятное.

– Расскажешь, что ты узнал? – тихо проговорил Дэвид, а потом добавил: – Дашь мне что-нибудь завернуть или упаковать, чтобы не повредился обрывок?

– Да, конечно, – Стив поставил стакан и стал крутить головой в поисках того, что могло бы помочь. Он взял с полки файл и передал его другу. – Да, этот обрывок – очень интересная находка. Я уже говорил тебе, что он очень древний, но при этом очень хорошо сохранился, что даже подозрительно.

– Хорошо сохранился? – удивился Дэвид. – Будь это целая книга, а не клочок бумаги, я бы сказал, что он хорошо сохранился, а так – даже не знаю, – он помотал головой.

– Нет, ты не понял! Я ведь уже говорил, что такие древние документы не доживают до наших дней, а этот обрывок дожил. Обычная бумага разлагается очень быстро. Если обрывок дожил, возможно, есть и рукопись, из которой его вырвали.

– А что насчёт рукописи? Ты знаешь, откуда вырвали этот кусок?

– Только догадки. Но я всю ночь пытался найти хоть какие-то намёки. Из всех книг и рукописей, о которых хоть когда-то писали и говорили, самым очевидным вариантом является тот самый “Аль Азиф” – тебе, скорее всего, больше знакомо название “Некрономикон”. Но нет доказательств, что такая книга существует. Фактически это легенда, а не книга, – Стивен опустил глаза, задумавшись.

– И что всё это значит? – Дэвид уже упаковал обрывок, и теперь держать его в руках было спокойнее. – Что если существуют другие обрывки да и вся остальная книга? – Дэвид не стал говорить, что видел и второй подобный фрагмент.

– Думаю, ответ можно получить, только если собрать всю книгу, – произнёс Стивен. – Если это на самом деле мифический “Некрономикон”, то, по крайней мере, будет очень много желающих купить эту рукопись, причём выложат за неё такую сумму денег, что можно будет жить, ни в чём себе не отказывая. В своё время разные люди только на её поиски тратили крупные суммы, даже гибли из-за этого.

– Что же в ней такого ценного? Я вчера порылся в интернете и почитал о ней, но это ведь всё бредни да сказки! Параллельные миры, воскрешения мёртвых, призыв демонов, затерянные города! Кто вообще в это поверит?!

– Всегда найдутся желающие верить в то, во что другие отказываются верить, – развёл руками Стивен. – Я тоже вчера изучил разный материал, и в целом ты всё правильно сказал, это просто какие-то сказки. Но кое-что я всё же заметил, – Стивен кивнул и замолчал. Дэвид посмотрел на него в ожидании.

– Что именно?

– Позволь мне? Дай ещё на пару минут обрывок, – Стивен протянул руку, и Дэвид отдал его ему после некоторого раздумья. – Сейчас увидишь, – Стивен подошёл к столу и включил настольную лампу. Потом он положил сверху плафона обрывок страницы. Лампочка стала мерцать, как будто ей не хватало напряжения. Стивен убрал обрывок, и лампочка стала гореть

ровным светом. Приятель Дэвида повторил свой трюк, и всё повторилось. – Вот видишь! Я не могу этого объяснить, я обнаружил это только пару часов назад. Не знаю, с чем это связано, но никакого излучения не фиксируется от обрывка.

– Может, с проводкой что-то? – предположил Дэвид.

– Не знаю. Скорее всего, это можно объяснить научно, если тщательнее изучить состав бумаги, чернил, но на это нужно больше времени, – Стив передал обрывок обратно и выключил настольную лампу.

– Что же мне делать с ним?

– Если хочешь, можешь попробовать продать. Думаю, кто-нибудь выложит за него хоть что-то. Хватит ещё на торт, – парни улыбнулись друг другу. – Ты мне так и не сказал, откуда у тебя этот обрывок?

– На самом деле я сам этого не знаю, – произнёс Дэвид задумчиво.

Он ещё поболтал с другом несколько минут, а потом заспешил уйти. Студенты уже толпились перед лабораторией, чтобы попасть на занятия, и преграждали проход. Охранник любезно попрощался с Дэвидом, встав со своего кресла. Добравшись до машины, парень достал из кармана визитку Брайна Колинса. У него есть ещё один обрывок, такой же как и у Дэвида, а значит ему что-то известно. И Брайн Колинс знает что-то о прошлом Дэвида. Настало время позвонить ему. Дэвид понимал, что больше ничего не сможет раскопать в одиночку. Вот если бы Даниэль был рядом!

Глава пятая

Осака. Япония.

Отыскать Макато Онга оказалось гораздо сложнее, чем ожидал Даниэль. Он, как и всегда, ещё до поездки изучал карты и маршруты. Заучил основные фразы, с помощью которых любой путешественник мог бы получить минимальную помощь в Японии. Даниэль не знал японского языка, но как и обычно, рассчитывал на то, что везде есть люди, говорящие на английском или немецком языках. Раньше этого всегда хватало, чтобы ориентироваться в незнакомых местах.

Самолёт летел только до Осаки. Перелёт оказался одним из самых долгих – двенадцать с лишним часов. Даниэль пробовал спать в самолёте, чтобы хоть как-то скоротать время, но самолёт сильно трясло, а сосед по креслу постоянно ёрзал, вставал и без конца куда-то уходил со своего места. Стюардессы несколько раз даже делали ему замечания. Оказалось, что он страшно боится летать на самолёте и всегда перемещается исключительно на поездах. Ездить ему приходилось часто, но раньше только в пределах Англии. Иначе как на самолёте добраться до Японии он бы никак не смог. Через несколько часов полёта от соседа стало сильно разить спиртным и, когда он снова отлучился, Даниэль попросил бортпроводницу пересадить его на другое кресло, в чём ему любезно отказали. Посреди полёта сосед Даниэля каким-то образом уснул и стал храпеть. Даниэль немного обрадовался, хотя храп тоже раздражал, зато никто теперь не ёрзал. К сожалению, радоваться ему пришлось совсем недолго. Стюардессы стали разносить обед по салону и разбудили соседа. Пришлось терпеть его дальше.

Даниэль пробовал читать, пробовал смотреть фильмы, но всё время мысли уносили его к цели – Японии, к Макато Онга. Он без конца повторял про себя это имя и всё больше ловил себя на мысли, что давным-давно знал этого человека. У него в памяти даже возникал какой-то образ, который он никак не мог зафиксировать и вспомнить детали лица. Также на языке у него вертелось имя Лиза. Оно упоминалось в письме от Макато. Оно тоже было знакомо и даже куда больше, чем имя самого Макато. Даниэль возвращался к реальности из-за того, что его сосед снова саданул ему в плечо локтём, и замечал, что уже перевернул страницы у книги, но совершенно не помнит, что прочитал.

За окном самолёта большую часть полёта было видно одни облака. Они, как сплошное белое покрывало, стелились далеко внизу, и не было видно ни конца, ни края. Из-за такого однообразного зрелища казалось, что самолёт летит с черепашьей скоростью. Временами облака рассеивались, и внизу можно было разглядеть горы, бескрайние леса, озёра. Но вскоре за окнами стемнело, и ничего не стало видно. Гул авиационных двигателей уже стал настолько привычным за время полёта, что Даниэль перестал замечать его. Даже сосед перестал так раздражать его. Когда самолёт стал медленно снижаться, Даниэль даже не понял, что происходит. Ему заложило уши, и только через несколько минут он понял, с чем это связано. Стюардессам пришлось долго уговаривать соседа Даниэля, чтобы тот сидел в своём кресле ровно и чтобы пристегнул ремень безопасности. Капитан объявил о готовности совершить посадку в международном аэропорту Осаки, и самолёт затрясло ещё сильнее. Сосед Даниэля точно потерял бы сознание от страха, если бы ни был так пьян, что уже говорил с трудом. Он вцепился в ручки кресла и, казалось, вот-вот оторвёт их. Даниэль давно привык к перелётам, и для него такое поведение было ужасно диким.

Самолёт вошёл в толстый слой облаков и продолжал снижаться. В окно не было ничего видно, кроме сплошной серой пелены. На крыле мерцала лампа габарита. Вот так появился что-то на пути самолёта, хотя бы самое маленькое препятствие, подсветка не поможет, и даже не узнаешь, что стало причиной катастрофы. Пилот не успеет среагировать. Даниэль улыбнулся своим мыслям, представляя, чтобы стало бы с соседом, поделись он ими с ним. В этот момент самолёт благополучно вышел из слоя облаков, и внизу показалась Япония, покрытая сотнями

огоньков, сияющих в ночи. Все эти сияющие лампочки вычерчивали улочки и трассы. Самолёт сделал небольшой вираж, заходя на прямую для посадки. Вдалеке другой самолёт пролетел по обратному курсу – его можно было узнать по таким же мерцающим габаритным лампам, как и на крыле самолёта Даниэля. Под фюзеляжем что-то загудело, и самолёт снова трянуло – это пилот выпустил шасси. За окном уже можно было разглядеть здания и маленькие автомобили, освещающие себе фарами путь на трассе. Самолёт опускался всё ниже и ниже и через мгновение коснулся колёсами взлётно-посадочной полосы. На долю секунды он словно хотел вновь оторваться от земли, но этого не произошло. Колёса скрипнули, и скорость резко стала снижаться. Сосед Даниэля издал какой-то благоговейный стон и вздохнул с облегчением. Пот катился с него градом, а руки тряслись. Самолёт ещё продолжал двигаться к месту остановки, а люди уже стали вставать со своих кресел и доставать вещи. Капитан по традиции поблагодарил пассажиров, что они выбрали их авиакомпанию, и сообщил, что будет рад и впредь приветствовать всех на борту самолёта.

Даниэль заранее, ещё до вылета, забронировал номер в небольшой гостинице района Тайонака, располагающегося ближе всего к аэропорту, чтобы не тратить много времени на переезды по ночам. Когда-то, когда ещё аэропорта не существовало, вокруг этой местности располагался десяток небольших городков, и Осака был центральным из них. Все они разрастались с годами и постепенно срослись в один большой город, но тем не менее эти мелкие города сохранили свои былые названия, хотя все они стали частью Осаки. В аэропорту Даниэль заказал такси и вскоре оказался в гостинице. Пока он ехал, он поглядывал по сторонам в окна. Хоть на улице и было темно, но даже в свете фонарей и ярких вывесок можно было заметить отличие Японии от всех других мест, где Даниэль уже бывал. Он не смог бы выразить словами, в чём заключается это отличие, это было что-то неуловимое, осязаемое на духовном уровне. Даниэль многое слышал о Японии, и всё, что он о ней слышал, он теперь явно ощущал, хотя толком даже не прикоснулся к этому. На стойке регистрации его встретила симпатичная японская девушка с милым личиком, и Даниэль по привычке настроился на свою обычную манеру общения с девушками. Это происходило уже автоматически, без каких-то его собственных специальных пожеланий и усилий.

– Добрый вечер, я бронировал номер в вашей гостинице, – произнёс Даниэль на своём родном языке. – Вот мой паспорт.

– Комба Ва, – произнесла девушка и широко улыбнулась гостю в шляпе. Даниэль задумался, вспоминая хоть что-нибудь из японского языка. Традиционное приветствие звучало несколько иначе – “Кониичи Ва”. Японка проговорила что-то ещё очень быстро на своём языке и снова улыбнулась. Даниэль ничего не понял.

– Вы не говорите по-английски, да? – уточнил он, а потом спросил то же самое на другом языке, который знал. – Может, на немецком? – Девушка снова заговорила на своём языке, и Даниэль сразу же забыл о всяком флирте. Да и девушка держалась очень сдержанно. Он протянул свой паспорт и на пальцах попытался показать, что хочет остановиться в гостинице. Японка продолжала всё это время улыбаться и кивать. Она взяла паспорт и принялась вбивать данные в компьютер. Даниэль осмотрелся, пока она занималась этим. Гостиница была совсем маленькой, и в фойе располагался лишь небольшой диван на пару человек и ещё два стула. Зато везде было чисто и прибрано, в воздухе пахло какими-то цветами. За стеклянной дверью гостиницы начинался дождь. Было очень тихо и как-то странно. Даниэль снова повернулся к девушке, и она, встретившись с ним глазами, вновь улыбнулась и что-то сказала. Парень лишь улыбнулся в ответ, решив расслабиться и довериться тому, что будет. Японка вернула ему паспорт и, продолжая что-то говорить, протянула конверт с ключами от номера.

– Добро пожаловать, ваш номер на третьем этаже, комната 35, – неожиданно для Даниэля произнесла девушка на английском языке с сильным акцентом. Он смотрел на неё с лёгкой улыбкой, принимая из её рук конверт.

– Так вы всё-таки говорите, на английском!?

– Совсем немного, – скорее, понял, чем услышал Даниэль. И она снова переключилась на японский язык, показывая рукой, как пройти к лифту.

– Что же, спасибо, – он кивнул девушке и пошёл к лифту. Номер оказался такой же чистый и уютный, как и фойе гостиницы. Сдержанный – вот как можно было его охарактеризовать. Без излишеств, но очень уютный. Даниэль решил не распаковывать свои вещи, а сразу расправил постель и буквально упал в неё. Как только голова коснулась подушки, его стал одолевать сон. Длительный перелёт в компании с таким суетным соседом утомил его. В Осаке сейчас была ночь, а значит, нужно было пользоваться моментом и хорошенько выспаться, чтобы уже с утра принимать решение, куда двигаться дальше. Можно было сразу отправиться к конечной точке его путешествия, а можно было остаться ненадолго в Осаке, раз уж он оказался тут. Это ведь большой город, наверняка тут много чего интересного. Размышляя обо всём этом, Даниэль уснул.

Проснулся он уже через четыре часа. В Осака уже наступило утро, и весь город спешил по своим делам. Конечно, Даниэль не успел выспаться, но если спать дальше, то ночью ему будет нечем заняться. Только время зря потеряет. Большая разница в часовых поясах с Англией обещала ему длительную акклиматизацию. Он встал, умылся и пошёл завтракать в столовую. Там уже сидело несколько человек, помимо работников столовой. Все люди в помещении имели азиатскую внешность, и Даниэль не понимал, о чём они говорят. Впрочем, они не обращали на него внимания и не спеша завтракали. За всё время своих путешествий ему уже доводилось пробовать немало разных блюд, поэтому его не испугал диковинный внешний вид того, что ему подали к столу. На вкус всё оказалось вполне себе съедобным, а вот названия блюд он так и не смог запомнить. Пока ел, Даниэль размышлял, как ему поступить. Он ещё на родине изучил маршруты, как ему добраться до Несиавакуро. Поезда отходили с вокзала каждые три часа. Ехать нужно было утром, ведь добраться до самого Несиавакуро на поезде было невозможно. От станции нужно было ехать на автобусе, они тоже ходили по расписанию, но Даниэль не хотел рисковать. Если и ехать, то нужно было прямо сейчас, но Даниэль решил не спешить. Сегодня он посвятит день Осаке. Придя к этому решению, Даниэль поставил стакан на стол и отодвинул от себя поднос. С завтраком было покончено, и он отправился в номер переодеться для прогулки по городу.

Пока ел, он ещё немного времени уделил изучению некоторых японских слов. Только теперь он выбирал те слова, которые помогли бы ему в его личных целях, которых он легко достигал, общаясь на своём родном языке. Проходя мимо стойки регистрации, он решительно остановился и подошёл туда, где накануне вечером ему дали ключи от номера. Девушек было уже двое. Одна сдавала смену, другая принимала, это можно было понять безо всяких объяснений и переводов.

– Доброе утро, – произнёс Даниэль на японском, обращаясь к девушке, которая регистрировала его. Эта простая фраза вышла у него очень хорошо, но всё-таки его произношение выдавало в нём иностранца. Обе девушки отвлеклись от своих дел и с улыбками поприветствовали молодого человека. То, что они именно поприветствовали его, он понял интуитивно, потому что эти фразы он слышал впервые. В японском языке очень много приветствий, это Даниэль уже уяснил. – Вчера я не смог с вами поговорить, но может быть, вы сможете помочь мне сегодня? – эта фраза далась Даниэлю с большим трудом. Он говорил с паузами, напрягая губы и язык, чтобы выдать нужный звук. Обе девушки слушали его внимательно, но смотрел он только на ту, с которой общался в час приезда в гостиницу.

– Сейчас я уже сдаю смену, но моя коллега будет рада вам помочь, – с улыбкой произнесла японка. Даниэль предвидел, что, скорее всего, она скажет именно такую фразу, поэтому выучил, как она звучит и без труда узнал её.

– Но вы были так добры ко мне, так мило улыбались вчера вечером, что мне бы хотелось лично поблагодарить вас. Позвольте, я угощу вас кофе! К тому же, я никого не знаю в вашем городе, и мне бы хотелось, чтобы кто-то мне рассказал об особенностях города, – Даниэль искренне улыбался. Девушки видели, как тяжело ему даётся японский язык, и по их взгляду он понял, что они уже готовы помочь ему, хотя бы из чувства жалости.

– Вы ведь понимаете, что я всю ночь была на дежурстве, да? – с улыбкой произнесла девушка. – Я планировала отдохнуть, – девушка опустила глаза, но улыбка продолжала оставаться на её милом личике.

– Пожалуйста, я не займу много вашего времени, – Даниэль сложил ладони в умоляющей позе. Девушка на мгновение подняла глаза и слегка наклонила голову, задумавшись. Её напарница легонько толкнула её локтем и что-то весело стала объяснять. Она говорила так быстро, что Даниэль не смог ничего разобрать. Они вместе посмеялись, обменялись ещё парой фраз, и потом вторая девушка вышла за дверь.

– Хорошо, я сдам смену, и через пятнадцать минут буду ждать вас у входа, – сказала девушка на английском.

– Я буду Вам очень признателен, – Даниэль опустил глаза на грудь девушки, где висел бейджик с её именем, указанным на двух языках. – Мидори? Вас так зовут?

– Мидори, – кивнула девушка.

– А я Даниэль, Даниэль Эванс.

– Я знаю, – девушка подняла со стойки регистрации его карточку, на которой были указаны его паспортные данные. Девушка улыбнулась ещё шире.

– Точно, – кивнул Даниэль. – Тогда через пятнадцать минут у входа? – сказал он и, удивившись, что девушка кивнула ему в ответ, ушёл в свой номер. Он был рад своей небольшой победе, но впереди ему предстояло ещё больше общаться с девушкой, во всяком случае, он этого хотел. Он не успел выучить много фраз на японском языке, но надеялся, что справится. У него был при себе его телефон с программой-переводчиком, и всегда можно было воспользоваться им. Не самый удобный способ общения, но всё же лучше, чем ничего. Была надежда на то, что и сама Мидори владеет английским лучше, чем говорит об этом.

Как и договаривались, через пятнадцать минут Даниэль и Мидори встретились у входа в гостиницу. Она оделась в свою обычную городскую одежду и стала выглядеть ещё привлекательнее, чем до этого. На голове у неё была красивая шляпка, а в руке она держала маленькую сумочку в цвет юбки до колен и куртки. На ногах девушки были кроссовки. Теперь, выйдя из-за стойки регистрации, она казалась ещё ниже ростом, но это только придавало ей очарования. Практически не обмолвившись ни словом, они улыбнулись друг другу и не спеша пошли вперёд по улице.

Даниэль приехал сюда ночью, в темноте и мало что мог разглядеть – теперь же, при свете дня, город был как на ладони. Первое, что ему бросилось в глаза – это простота. Небольшие похожие друг на друга дома. Скромные балкончики, простые автомобили, припаркованные на стоянках. Улочки узкие, но в то же время, пока они шли, Даниэль не чувствовал себя в тесноте. Воздух был приятный на вкус, вокруг было много зелени. По дорогам передвигались в основном велосипедисты. Люди тоже все были одеты по-простому, не было ярких и экстравагантных нарядов. Конечно, Даниэль находился сейчас в отдалённом от центра районе, поэтому он понимал, что в центре всё должно выглядеть иначе. “Сдержанность” – это слово снова возникло в его голове, всё вокруг было таким, и это придавало городу свой особенный шарм, которого нельзя встретить в других странах.

Мидори шла маленькими уверенными шагами по тротуару, время от времени с улыбкой поглядывая на своего спутника. Даниэль тоже посматривал на неё, всё больше подмечая её привлекательный вид. Молчание несколько затягивалось, и это его немного напрягало, но к счастью, за следующим поворотом оказалось кафе. Они вошли внутрь и сели за столик у окна.

Официантка поздоровалась и подала меню. Оно было полностью на японском языке, и даже картинок не оказалось. Даниэль пару минут разглядывал иероглифы и потом, глубоко вздохнув, отложил меню в сторону. Девушка усмехнулась и сделала то же самое.

– Пожалуй, я буду то же самое, что и ты, – произнёс Даниэль на английском. Мидори расплылась в улыбке, очевидно, догадываясь, что сказал молодой человек. – Я угощаю, – добавил он по-японски заученную фразу. Официантка вернулась, и Мидори заговорила с ней на родном языке.

– Так чем я могу помочь? – спросила Мидори, когда официантка ушла за заказом.

– Я подумал, что ты могла бы показать немного ваш город, ведь я тут ничего не знаю. Рассказать об особенностях, культуре, обычаях. Хотя бы немного, я буду тебе очень признателен.

Мидори внимательно слушала английскую речь, стараясь понять смысл сказанного, и ей это удалось. Наверное, она учила английский, но без практики не научилась говорить на нём.

– Ты мог попросить кого угодно! – сказала девушка, опуская лицо. Даниэль решил, что пора воспользоваться услугами переводчика в телефоне. Он стал говорить, и на экране появился перевод.

– Я больше никого не знаю! К тому же, в компании с такой красавицей гораздо приятнее, – Даниэль улыбнулся, и девушка ответила тем же. Принесли еду, и они стали есть. Даниэль пользовался переводчиком, и постепенно их разговор стал протекать вполне себе легко. Ни Даниэля, ни Мидори не смущало ожидание перевода. Это стало своеобразной игрой для них. Время шло, с едой они уже закончили, но уходить из кафе не хотели. Мидори ничем не показывала, что торопится домой или ещё куда-то, и Даниэль был этим доволен. Она не так давно устроилась работать в гостиницу, и до этого мало общалась с людьми из других стран. У неё тоже был своеобразный интерес к Даниэлю. Пользуясь случаем, он решил показать фотографии с одного из своих последних путешествий. Он без колебаний придвинул свой стул вплотную к Мидори и взял телефон так, чтобы было хорошо видно им двоим. Левую руку ему было просто больше некуда девать, кроме как закинуть на плечо девушке. Она немного удивилась, но Даниэль увлечённо стал рассказывать о фотографиях, поэтому она тоже переключила своё внимание на экран телефона. Правда, говорил он только на английском, но этого оказалось достаточно, чтобы увлечь Мидори. Она и сама не заметила, как рука Даниэля перебралась ниже и уже поглаживала её ногу. Голова Мидори мягко легла на грудь парня. Когда фотографии закончились, девушка подняла глаза, и Даниэль без колебаний поцеловал её в губы. Девушка немного сопротивлялась, но потом поддалась. Он уже видел в её глазах, что она ему полностью доверяет. А как могло быть иначе? Даниэль хитро улыбнулся.

– Проводишь меня? – спросила девушка, и Даниэлю не нужен был переводчик, чтобы понять это. Они одновременно встали и покинули кафе. Они зашли домой к Мидори, и она налила им выпить, и всего через несколько минут они уже раздевали друг друга, слившись губами. Девушка, уставшая после ночной смены, сразу опьянела и стала более раскованной. То, что происходило дальше, не нуждалось ни в каких переводах.

Оставшийся день Даниэль провёл у Мидори, время пролетело незаметно, но вечером девушке снова нужно было идти в ночную смену в гостиницу. Отдохнуть днём ей так и не удалось, зато хорошее настроение ей было обеспечено. Зато Даниэль уснул как убитый, и она не стала его будить. Квартира у девушки была небольшая, но очень уютная, всё стояло на своём месте и прекрасно гармонировало с общим обликом помещения. Совсем крошечная кухня и небольшая спальня. Девушке этого вполне хватало для жизни. Проснулся парень только тогда, когда Мидори вернулась домой. Даниэль отлично выспался и набрался сил, и он, задев девушку, сразу же потянулся к ней. Но сегодня Мидори была настроена более скептически – сказывалась вторая бессонная ночь. Она отстранилась от него и прошла на кухню. Мидори на скорую руку приготовила лёгкий завтрак, и они сели есть вдвоём. Они практически не раз-

говаривали, и напряжение между ними росло. Даниэль доел и теперь поглядывал на девушку рядом с собой. Она даже не хотела поднять голову.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал Даниэль, вставая со стула. Он надел свою куртку и уже хотел выйти. На душе было немного не по себе.

– Прости, что я сегодня такая хмурая, – проговорила Мидори, стоя у него прямо за спиной. Даниэль обернулся и увидел еле заметную улыбку. – Мне было хорошо с тобой, просто я очень устала, и сегодня хочу отдохнуть.

– Конечно, отдыхай, я знаю, где тебя найти, – улыбнулся Даниэль.

– Наверное, нам стоит познакомиться поближе, я буду рада новой встрече, – Мидори кивнула. – Сегодня я не буду заступать на смену, хорошенько отдохну, и завтра, если хочешь, я покажу тебе город. Но только не сегодня, – Мидори подошла вплотную к парню и легонько поцеловала его в щёку. Теперь она снова искренне улыбалась.

– Будет здорово! – произнёс Даниэль после некоторой паузы. – Значит, завтра идём в город? – спросил он, выдавливая из себя улыбку

– Да.

Даниэль тоже поцеловал девушку и вышел из её квартиры. Как только он оказался за дверью, его улыбка сразу исчезла, и на душе, как и всегда, появился какой-то неприятный осадок. Даниэль прекрасно уже был знаком с этим чувством и точно знал, что через какое-то время настроение вернётся к нему. Обычно рядом с ним всегда был брат, и это сглаживало неприятное ощущение, но сейчас он был один. Дэвид был где-то далеко на другом конце земли. Даниэль снова воспользовался доверчивой девушкой, хотя ведь она и сама получила удовольствие. Оправдывался он сам перед собой. Даниэлю нужно было срочно переключить свои мысли в другое русло, и он решительно направился в гостиницу, чтобы забрать свои вещи. Сегодня он остановится в другом месте, а завтра с утра отправится на поиски Макато Онга. До вечера у него было много времени, поэтому он может заняться осмотром местных достопримечательностей.

Глава шестая

Осака. Япония.

Даниэль вышел со своими вещами из гостиницы и быстрым шагом добрался до автобусной остановки. Проходя мимо стойки регистрации, он постарался не обращать внимания, каким взглядом на него посмотрела девушка-администратор – очевидно, подруга Мидори – она всё понимала. Погода стояла солнечная, небо было чистое, день обещал быть замечательным, но на душе было паршиво. Со всех сторон прохожие весело говорили друг с другом на своём родном языке. Их говор приятно действовал на слух. Никто не обращал внимания на молодого англичанина в шляпе, садящегося в автобус. Даниэль так и не придумал, с чего ему начать осмотр, поэтому, пока ехал в автобусе, воспользовался помощью интернета. Автобус шёл в самый центр города, а там явно был выбор, на что посмотреть. Вещей у него было не так много, поэтому он решил потаскаться с ними и не тратить время на поиски гостиницы. Приглядев для себя первую цель, Даниэль убрал телефон и стал разглядывать вид города из окна автобуса. Чем ближе они подъезжали к центру, тем оживлённее становилась жизнь. Даниэль стал замечать и других туристов, таких же, как и он, их становилось всё больше, и они вскоре появлялись уже большими группами. Многие из них говорили на английском, и это его сильно порадовало. В центре города он сможет к кому-нибудь обратиться, если это понадобится. Автобус остановился на очередной остановке, и Даниэль поспешил выйти. Вместе с ним вышел почти весь автобус, очевидно, что он выбрал одно из популярных мест для туризма.

Даниэль даже не понял, что он уже в центре города, вокруг были всё такие же простые невысокие здания. Лишь немного более широкие улицы, трамвайные пути, гораздо больше рекламных вывесок. В остальном это был всё тот же скромный город. Зато на улицах было в разы больше людей, которые ходили с довольными лицами и весело делились своими впечатлениями друг с другом на всех языках мира. Ещё один атрибут, который был практически у каждого встречного, – фотоаппарат. Автобус отъехал, и Даниэлю открылся вид на парк. Он был окружён плотным слоем деревьев и невысоким деревянным забором. Перед этим забором вокруг парка тянулся ряд высоких каменных фонарей с выполненными в виде пирамид основаниями. Внутри горели настоящие свечи, и люди подходили к ним, чтобы сделать интересный кадр или просто посмотреть поближе. Даниэль поправил рюкзак за спиной и перешёл дорогу, чтобы войти на территорию парка.

Это место называлось Сумиёси-Тайся, и главной достопримечательностью тут считался древнейший синтоистский храм Сумиёси. Чуть позже Даниэль узнает, что история этого храма насчитывает по меньшей мере одну тысячу восемьсот лет. Храмовый комплекс состоял из четырёх отдельно стоящих зданий, все выполнены в национальном японском стиле, очень похожем на китайский, но в строениях больше асимметрии. Перед каждым зданием храма можно было увидеть большие ворота без створок – Тории. Они напоминали иероглиф и были выполнены из дерева, как и большинство древних построек в Японии. Все прихожане оставляли обувь у входа в храм, и Даниэль немного забеспокоился, что когда он войдёт, обувь его пропадёт. Он решил пока обойтись без посещения храмов. Каждое здание было посвящено определённому божеству, которых в японской культуре было великое множество. Оказывается, что по традиции храм Сумиёси-Тайся, как и все синтоистские храмы, перестраивали каждые 30 лет. И под перестройкой понимается полная перестройка, а не какой-то там косметический ремонт. Даниэль слышал об этой традиции, но не придавал этому значения. Лишь войдя на территорию храма, он понял, что же собственно это значит.

Вокруг него не было ничего древнего! Даниэль несколько разочаровался, всматриваясь в новенькие постройки. Храму одна тысяча восемьсот лет, но всё вокруг построено всего несколько лет назад, во время последней перестройки. Даниэль привык, что, когда он посе-

щает старинные постройки, всё в них пропитано древностью, стариной. Где-то можно заметить следы исторически-значимых событий, но только не тут. Даниэль только позже осознал, почему японцы не хотят сохранять всё таким, каким было создано изначально.

По японской традиции считалось, что в старых зданиях поселяются злые духи. С их появлением люди начинают чаще болеть, и боги уже не посещают эти здания. Во всём этом заметен символизм, присущий японцам. Телесная оболочка для них – это всего лишь временное пристанище для души. После смерти человек перерождается, обретая новое тело. Душа бессмертна, но не тело. То же самое и со всеми постройками, они постоянно обновляются. И всё это сопровождается яркими фестивалями и пышными празднествами.

Даниэль неспешно прогуливался по дорожкам парка, вглядываясь в постройки, в природу, окружающую его, в различные скульптуры, множество цветов. Местные жители и даже туристы прогуливались тут, одеваясь в японские национальные костюмы, тут для этого специально был предусмотрен пункт проката одежды. Даниэль остановился на арочном мостике, перекинутом через небольшой пруд, чтобы полюбоваться видом. Всё вокруг было новое, и тут действительно не пахло стариной, но зато всё было пропитано особой энергетикой. Он чувствовал себя в полной гармонии с окружающим его миром. Тишина и спокойствие, даже уходить не хотелось. Но хотелось посмотреть и на что-нибудь ещё.

Даниэль ещё раз прошёл по дорожкам парка, всё больше проникаясь красотой этого места. Он даже стал понимать, что в перестройке есть своя логика, хоть при этом и теряется ощущение монументальности построек. Местные жители приветливо улыбались ему, проходя мимо. Все казались такими добрыми и приветливыми, что хотелось отвечать им тем же. Даниэль свернул в сторону и вышел за территорию парка, снова оказавшись на простой, особо ничем не примечательной улочке. Он порылся в навигаторе и, недолго думая, задал следующую точку, куда хотел попасть. Путешествуя вместе со своим братом, они обычно ездили целенаправленно, чтобы посетить то или иное место, но сейчас у него не было таких целей. Поэтому он и задал её для себя, выбрав ещё один старинный храм. Он мог бы воспользоваться транспортом и быстро добраться до него, но не стал – хотелось побродить пешком, неспешным шагом пройти по городу.

Путь был не близкий, но времени у Даниэля до вечера было ещё навалом. Где-то по пути нужно было остановиться на обед. Он ещё раз сверился с картой в телефоне и пошёл вдоль по улице. Туристы остались позади, на автобусной остановке, практически никто больше не шёл тем же путём, что и он.

Чем глубже в город заходил Даниэль, тем реже он встречал других туристов, ему начинали попадаться практически одни местные жители. Когда же туристов на его пути снова становилось больше, он понимал, что находится недалеко от какой-то достопримечательности. Тогда он начинал активнее смотреть по сторонам и замечал какой-нибудь небольшой храм или что-то ещё. Пока он шёл, ему встретились несколько таких храмов. Все они были похожи друг на друга – открытые светлые здания с широкими крышами. Они были украшены бумажными фонариками всевозможных форм и расцветок. Везде было много цветов, пёстрых лент и людей в национальных костюмах.

На обед Даниэль остановился в каком-то небольшом ресторане, с виду ничем не примечательном. Непримечательный вид тут, впрочем, был всюду. Пока он шёл, он так и не встретил ни одного сколько бы приметного современного здания. Складывалось такое чувство, что время в какой-то момент остановилось, и город просто перестал развиваться. Но Даниэль чувствовал, что это не так, просто для японцев внешний вид ничего не значил. Он знал, что Япония очень развитая страна, и многим другим странам далеко до неё. Просто они не выставляли напоказ свои успехи. Перекусив, Даниэль продолжил свой путь.

Оказавшись рядом с храмом Ситэнно-дзи, он присел на скамью, чтобы дать передохнуть ногам. По значимости этот храмовый комплекс в Осаке был на первом месте, и именно с него

чаще всего все туристы и начинали своё знакомство с городом и с культурой Японии. Даниэль допил минералку и выбросил бутылку в урну. Рядом с храмом выступала какая-то уличная группа. Они играли на японских национальных инструментах, да и сами были одеты подобающим образом. Даниэль подошёл ближе, чтобы послушать их музыку и лучше разглядеть необычные инструменты. Конечно, он не забыл и о вознаграждении, бросив им пару купюр. Музыканты играли на сямисэне, хаяси и цудзуме – это японский вариант лютни, флейты и барабана. Названия Даниэль посмотрел в интернете уже после прогулки по Осаке. Музыка была своеобразной, но весьма гармоничной. Музыканты улыбались и приветствовали каждого нового слушателя.

Перед входами в храм он снова увидел традиционные ворота, те самые Тории, только тут они были роскошнее, больше и имели большее количество пересекающихся балок. Туристы пытались сделать красивые фотографии на их фоне и постоянно передвигались в стороны, чтобы поймать кадр, где будет минимум посторонних. Даниэля какие-то девушки даже попросили сделать несколько снимков. Они тоже говорили по-английски, но Даниэль решил не заводить с ними разговор, на душе всё ещё лежал осадок после ухода от Мидори. Даниэль даже сам себе удивился, почему он не стал флиртовать с дамами, как это бывало обычно. Девушки были симпатичны, веселы и готовы к общению, это было заметно невооружённым взглядом. Даниэль сделал несколько снимков и протянул девушкам камеру. Они, смеясь, отошли в сторону и стали смотреть, что получилось, а парень пошёл дальше.

Вокруг храма скопилось много людей, многие заходили внутрь. Даниэль прошёл через ворота и хотел пойти вслед за людьми, но его остановили стоящие перед входом люди в кимоно. Они на ломаном английском объяснили, что перед входом в храм нужно совершить омовение. Посмотрев, что делают другие люди, Даниэль понял, что от него требуют. Сразу за воротами стояла большая чаша с водой, тут было несколько ковшей. Люди черпали ими воду и поливали на свои руки и полоскали горло. Это было ещё одной странной традицией, но пока человек не сделает этого, его не допускали внутрь храма. Даниэль тоже совершил обряд, и его пустили в храм. Перед входом он, как и положено, снял свою обувь и надел специальные тапочки. Пришлось оставить и свою любимую шляпу. На пороге храма была целая гора обуви, на любой вкус, любых размеров. Внутри проходила какая-то церемония, и все люди садились прямо на пол, наблюдая за процессом.

Даниэль нашёл свободное место и тоже опустился на пол. Перед алтарём стоял жрец и читал молитвы. Это была своеобразная песня, посвящённая божествам, и ему подпевали несколько девушек и юношей, очевидно, тоже из числа служителей храма. Перед ними на коленях сидел какой-то мужчина, низко склонивший голову. Позади него стояли столы, накрытые разными блюдами, и их было очень много, хватило бы накормить всех людей в храме, и ещё бы осталось. Молитвенные пения продолжались достаточно долго, но никто не собирался уходить, и Даниэль тоже постепенно проникся этой обстановкой. Воздух был пропитан запахом еды и ароматическими маслами. Через какое-то время церемония завершилась, и все стали подниматься на ноги, но жрец ещё продолжал что-то мелодично говорить. Его помощники жестами стали подзывать людей к столу, чтобы те разделили трапезу. Даниэль нерешительно пошёл вслед за всеми, подслушивая краем уха разговор в стороне от себя. Из услышанного он смог понять, что ритуал называется Норито и проводится в честь или перед каким-то событием, например, перед важной сделкой или перед рождением ребёнка. Божествам читают молитвы и подносят разные дары, все присутствующие должны разделить трапезу, и чем больше людей будет присутствовать, тем больше шанс на то, что боги пойдут навстречу. Очевидно, что человек, низко склонивший голову, и был тем самым, кто хотел задобрить богов. Даниэль отломил кусочек лепёшки и зачерпнул кружкой какой-то напиток из большой чаши на столе. Не спеша разделавшись с едой, он пошёл к выходу, попутно разглядывая внутреннее убранство храма.

В целом Даниэль получил какое-то духовное насыщение от посещения этого места. С одной стороны, он ничего такого особенного там не увидел, но в душе он чувствовал некий подъём.

На улице стемнело, и когда Даниэль вышел из храма, то оказался уже совершенно в другом мире. Рядом с храмом был водоём, через который от храма был перекинут мост. Даниэль заходил с другой стороны и поэтому не видел этого места изначально. Но сейчас, оказавшись тут, он понял, в каком прекрасном месте ему довелось оказаться. Площадь перед храмом, и мост, да и сам водоём были усеяны бумажными фонариками, и все они горели живым мерцающим огнём. Когда их только успели все зажечь? Это было поистине волшебю. Десятки людей зачаровано смотрели по сторонам, снимали всё это зрелище на телефоны, камеры. Играла национальная японская музыка, плясали какие-то уличные артисты, а фаершики буквально жанглировали огнём и выплёскивали в небо изо рта пламя, словно огнедышащие драконы. Отсюда не хотелось уходить, и Даниэль продолжал стоять у ограды на краю моста. Но время шло, и он не спеша побрёл дальше. Ему ещё предстояло найти место для ночлега.

Даниэль удалялся от храма, переходя мост, и не видел, как в тридцати шагах от него стоит мужчина в шляпе, как и сам Даниэль. На нём была чёрная кожаная куртка, из-под которой выглядывала чёрная рубашка. Его руки были в перчатках, какие обычно используют байкеры, а из-под шляпы до плеч свисали чёрные волосы. Он курил сигару и внимательно смотрел за Даниэлем, а до праздника вокруг ему не было никакого дела. Даниэль стал двигаться, и мужчина пошёл следом.

Часы Даниэля показывали начало восьмого, и он остановился возле небольшой вывески, предлагающей ночлег всем желающим за небольшую плату. Парень вошёл в хостел и договорился о койке на ночь. Он оставил вещи в камере хранения, а сам снова вышел на улицу, чтобы ещё немного прогуляться. Он прошёл ещё пару кварталов и оказался на оживлённой улочке. Вокруг него ночная жизнь начинала набирать обороты, и это уже была не та Япония, какую он видел днём. Было очевидно, что и тут люди любят как следует повеселиться. На зданиях загорелись неприметные днём вывески ночных клубов. Яркие неоновые рекламы заманивали людей в бары и рестораны, и те не заставляли себя ждать. Даниэль тоже зашёл в один из этих баров, где и провёл остаток вечера. Он перекусил, выпил несколько бутылок пива, посмотрел, как люди пляшут на небольшой танцевальной площадке, и только потом вернулся в хостел. Даниэль был уставшим, но довольным, сегодня он много чего повидал, много узнал нового о Японии и её жителях.

В большом зале хостела стояло много кроватей и некоторые были уже заняты. Одну от другой отделяли тоненькие перегородки, призванные создать хоть какое-то подобие уединённости. Конечно, они с этим плохо справлялись, но Даниэлю на это было всё равно. Он нашёл своё место и, раздевшись, лёг спать. Сон пришёл к нему быстро, сказалаь усталость. Ему приснилась Мидори – она улыбалась, но как-то совсем иначе, чем когда он видел её в день встречи. Больше он ничего не запомнил, а после того как проснулся, не помнил и этого. Только привкус горьковатый на душе так никуда и не делся.

Даниэль проснулся, умылся и, взяв свои вещи, покинул хостел так же быстро, как и попал в него. С экскурсиями и прогулками по городу было покончено, и теперь ему предстояло заняться первоочередной задачей – поисками Макато Онга. Ведь Даниэль приехал в Японию как раз для этого. Он уже неплохо ориентировался на местности и быстро отыскал остановку, после чего поехал на автобусе до станции Син-Осака. Он хорошо выспался и был полон сил, но его беспокоила встреча с Макато. Он хотел встретиться с этим человеком, но одновременно и боялся этой встречи. Что она принесёт ему? Он чувствовал, что он может узнать у него что-то, что ему не особо будет приятно знать. Он не знал, что именно, но страх был. И сейчас, пока он ехал в автобусе, он постепенно начал осознавать, что остался в Осаке из-за страха ехать дальше, а не из-за того, что ему так уж хотелось поскорее познакомиться с городом. Познакомиться с Японией и её жителями он мог и после встречи с Макато. Он должен встретиться с

Макато! Хватит отговорок! Он так легко добрался до Японии не для того, чтобы ходить тут вокруг да около. Автобус остановился, и Даниэль оказался на железнодорожной станции.

Сама станция находилась в районе Йодогава и соединяла как линии городского метро, так и все ближайшие города. Отсюда можно было добраться куда угодно в пределах острова. Туристов тут тоже было достаточно, но заметно меньше, чем в других центральных местах города. Даниэль прошёл к кассам и попросил билет до станции Тидзу. Добраться до села Несиавакуро поездом напрямую было просто невозможно, только до Тидзу либо до Саё. От этих посёлков до Несиавакуро были примерно равные расстояния, но Тидзу показалось Даниэлю более удобным. В географическом плане он располагался выше, а двигаться с горы всегда легче. До отправления поезда было более получаса, и молодой человек решил перекусить, ведь он ещё даже не завтракал. Он нашёл кафе и плотно поел, чтобы чувство голода не беспокоило его дольше времени. Не забыл он набрать и кое-какие запасы еды и питья в свой рюкзак.

Поезд отправился точно по графику. Он двигался тихо и гладко, словно не ехал, а летел над путями. Даниэль сидел в комфортном кресле и смотрел на японские пейзажи через окно рядом с собой. Проводники разносили напитки и журналы, в кресле напротив был встроен компьютер, через который можно было выйти в интернет или посмотреть фильмы во время поездки. Одним словом, комфорт на высшем уровне. По дороге было множество остановок, поезд останавливался на каждой станции, пока двигался через город, но потом стал двигаться быстрее, и число остановок резко убавилось. Поезд проехал Кобе, затем Какогава, двигаясь практически по побережью. Проехав станцию Химедзи, поезд свернул и двигался теперь вглубь острова. Местность пошла более гористая, и дорога постоянно виляла из стороны в сторону, скорость поезда тоже замедлилась. На станции Цуяма поезд сделал крутой поворот и двинулся в горы. Пейзажи за окном очаровывали Даниэля и потрясали своим великолепием. Казалось, что природа тут совсем нетронута человеком, но в то же время и тут и там виднелись какие-то постройки, и все в японском стиле. Где-то виднелись храмы с уже известными воротами Тории у входа в них. Даниэль проезжал мимо небольших деревень, в которых жители трудились на полях. Они лишь слегка поднимали свои головы, глядя на проезжающий мимо поезд, и снова возвращались к работе. А потом объявили станцию Тидзу, и Даниэль снова слегка занервничал. Он приближался к Макато Онга.

Даниэль сошёл с поезда и первое, что он понял – это то, что он отдаляется от цивилизации всё дальше и дальше. Это была небольшая деревня, растянутая вдоль трассы и железнодорожной линии, тянувшихся практически параллельно друг другу. Даниэль видел вокруг одноэтажные постройки, возделанные участки рядом с ними, окружённые простыми заборчиками. Над домами возвышались горы, а ещё выше – одно лишь голубое небо. Дышать было тут удивительно легко, а воздух стал немного прохладнее. Ветер заставил Даниэля застегнуть куртку на верхнюю пуговицу и поправить сбившиеся рукава. Телефон пока показывал, что сигнал всё ещё есть, но вскоре мог пропасть и он. Даниэлю предстояло ехать ещё дальше, очевидно, что деревенька там будет ещё проще. Найти тут англоговорящих людей он уже и не рассчитывал. В любом случае Макато знает английский. Он поправил рюкзак за спиной, поправил шляпу на голове и пошёл к дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.